

Ришат Мухтаров

Встречу с вами Новый год

Комедия в двух действиях

2025

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЕЛЕНА – стройная, симпатичная женщина сорока пяти лет, одетая скромно, в очках;

МИХАИЛ – высокий, под метр девяносто, крупный мужчина сорока пяти лет;

ОЛЕСЯ – девушка двадцати лет со строгой внешностью;

ТАИСИЯ – суровая женщина шестидесяти пяти лет, мать Михаила;

КИРИЛЛ – крепкий, коренастый, суровый, но обаятельный мужчина пятидесяти лет;

МАКСИМ – молодой человек двадцати пяти лет, сын Елены;

ТАТЬЯНА – женщина сорока лет с приятным, мягким, но уверенным голосом;

ОКСАНА – симпатичная девушка двадцати пяти лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Небольшая двухкомнатная квартира, заставленная недорогой, местами старой мебелью. Везде порядок и уют. Чувствуется «женская рука». Нам видны только прихожая, гостиная и кухня. Посреди гостиной стоит празднично накрытый стол. Видна дверь в третью комнату. В углу – наряженная елка. На кухне у стола стоит Елена, режет лук, аккуратно утирает слезы. Поверх платья – фартук. Раздается звонок в дверь. Елена торопливо ополаскивает руки, снимает с себя фартук, надевает очки, идет в прихожую. Останавливается у зеркала, снова утирает слезы, открывает дверь. На пороге стоит Михаил. На нем пальто и шапка. В одной руке он держит пакет, в другой – букет из пяти роз.

МИХАИЛ: Здравствуйте, Елена.

ЕЛЕНА: Проходите, Михаил. Добрый вечер.

Михаил неуверенно входит в прихожую. Долго и старательно вытирает ботинки о половик.

ЕЛЕНА: А там разве грязно?

МИХАИЛ: Где?

ЕЛЕНА: На улице. Днем же снег шел.

МИХАИЛ: А... Да... То есть, нет. Не грязно. Простите. Это просто у меня привычка. С детства, знаете ли... Родительские установки. Зашел с улицы, вытер ноги. Уже давно за сорок, а избавиться не могу. *(усмехнувшись)* Иногда даже в торговый центр захожу, ловлю себя на мысли, обо что бы подошву пошаркать. Но вовремя останавливаюсь, конечно... *(осекаясь)* Чего-то я разболтался... С порога.

Михаил приглядывается к Елене.

МИХАИЛ: Извините... А у вас все в порядке? Может я не вовремя?

ЕЛЕНА: Почему?... А-а-а... Это лук. Не успела до вашего прихода все приготовить.

МИХАИЛ: Я могу погулять еще.

Михаил суетливо разворачивается к двери.

ЕЛЕНА: Не надо. Проходите. Давайте пальто.

Елена тянется за пальто Михаила. Михаил торопливо кивает, пытается снять верхнюю одежду, но пакет и букет в руках ему мешают.

МИХАИЛ: Ой... Это вам.

Михаил протягивает Елене цветы.

ЕЛЕНА: Спасибо.

МИХАИЛ: Я не знал, какие вы любите... Поэтому, вот, розы купил. Просто, розы, как мне кажется, беспроигрышный вариант. Хотя кому-то они, конечно, и не нравятся. Но если бы спросил у вас заранее, как-то глупо получилось бы. Да и сейчас уже как-то глупо получилось. Когда оправдываться начал. Так что, считайте, что я молчал. Не совсем молчал, конечно. Это было бы не вежливо. Поздоровался. Но всю эту ерунду про цветы... И вот эту... Которую я сейчас несу... Я как будто бы не говорил. Вот...

Елена улыбается.

ЕЛЕНА: Все в порядке. У меня с праздничным столом точно такие же сомнения были. Что вам готовить? Что вы предпочитаете? А спрашивать тоже неловко. Всегда же хочется удивить. Так что, я вас прекрасно понимаю.

Михаил кивает.

ЕЛЕНА: К тому же... За мои годы в школе мне каких только цветов не дарили. Я привыкла каждому букету радоваться. Да и вообще... Говорите все, что вам вздумается. В конце концов, для этого мы сегодня и собрались... Поговорить и приятно провести время. Правильно же?

Михаил улыбается, кивает.

ЕЛЕНА: Давайте пакет тоже.

Елена тянется за пакетом.

МИХАИЛ: Нет-нет... Это... Это потом. Просто... Здесь, вроде как, подарок. Или вам сразу подарить? Я хотел двенадцати дождаться.

ЕЛЕНА: Конечно давайте подождем. Правда, вечер уже, можно сказать, испорчен. Я теперь только и буду думать, что же у вас в пакете.

Михаил растерянно и с тревогой смотрит на Елену.

ЕЛЕНА: Да я шучу. Извините. Не хотела вас смутить.

Михаил выдыхает, расслабляется.

МИХАИЛ: Да-да... Я чего-то...

ЕЛЕНА: Ставьте его сюда... Рядом с тумбочкой. Больше гостей я не жду. Так что никому он не помешает.

Михаил кивает, ставит пакет у тумбочки. Снимает пальто. Оказывается в пиджачном костюме. Протягивает пальто Елене. Елена вешает пальто на вешалку. Михаил разувается. На голове остается шапка. Стоит перед Еленой, улыбается.

ЕЛЕНА: А шапку?...

МИХАИЛ: Шапку? Шапку я, с вашего позволения, оставлю... Просто, я высокий. Постоянно об косяки бьюсь головой. А шапка хоть как-то удары смягчает.

ЕЛЕНА: *(растерянно)* А-а... Ну, хорошо...

МИХАИЛ: Тоже шучу. Просто забыл снять. Рассеянность.

Михаил торопливо снимает с себя шапку, улыбается, протягивает ее Елене. Елена коротко смеется.

ЕЛЕНА: Прекрасно... Один-один. Я уж испугалась, что у вас чувства юмора нет. Весь вечер о политике и погоде проболтаем.

МИХАИЛ: Ну... В политику я не лезу. А про погоду мы уже поговорили.

ЕЛЕНА: Так и есть. Пойдемте в гостиную.

Елена делает шаг в сторону гостиной. Михаил остаётся на месте.

МИХАИЛ: Извините... А тапочек у вас нет?

ЕЛЕНА: *(растерянно)* Если честно... У меня даже как-то не принято. Полы чистые. Могу поискать, конечно...

МИХАИЛ: Нет-нет, не надо. Не утруждайте себя. Просто... Все те же въедливые родительские установки.

Михаил идет за Еленой. Они входят в гостиную. Елена указывает на стул за столом.

ЕЛЕНА: Присаживайтесь. Я пока цветы поставлю. Может музыку какую-нибудь включить? Вы какую любите?

Михаил аккуратно усаживается за стол. Стул под ним скрипит. Михаил снова встает, настороженно смотрит на стул.

ЕЛЕНА: Не переживайте... Стулья старые, но держатся еще. Новые купить все руки не доходят. Гости у меня редко бывают.

Михаил кивает, снова садится на стул. Тот снова скрипит.

ЕЛЕНА: Так что насчет музыки?

Елена достает вазу из серванта.

МИХАИЛ: Музыки? Ну... «Радиохэд» люблю. «Мьюз». «Кьюр» некоторые альбомы... Не все. Но не думаю, что это для праздничного стола подойдет. Смотря какой праздник, конечно. Для «Хелоуина» – вполне. Но, вот, для Нового года...

ЕЛЕНА: Это да. Я про такие группы и не знаю. Нет, слышала, конечно, что-то. Но ни одной песни не назову даже. Алиса! Включи праздничную новогоднюю музыку, пожалуйста. Звук на четыре.

Начинает звучать новогодняя мелодия. Елена кивает на умную колонку.

ЕЛЕНА: Ученица одна подарила. Я бы сама такое никогда не купила. Это чтобы вы не думали, что я вся такая продвинутая... Общаюсь с нейросетями, ем все без глютена и запиваю это ванильным рафом на банановом молоке. Я больше по чаю.

МИХАИЛ: Я не думаю. Не всегда, конечно. Иногда думаю. Даже часто. Но про ванильный раф никогда. Хотя вот сейчас начал... Зачем-то...

ЕЛЕНА: Или выключить? Если это не в вашем вкусе... Алиса! Стоп!

МИХАИЛ: Да нет... Мне... Ну ладно..

ЕЛЕНА: А вы музыкой серьезно увлекаетесь, я так понимаю? Просто у вас вкус такой... необычный.

Елена с цветами и вазой выходит из гостиной, идет в ванную. Михаил встает. Стул снова скрипит. Михаил следует за Еленой. Остается в прихожей у дверей в ванную.

МИХАИЛ: Да-а... В детстве в музыкальную школу даже ходил. На фортепьяно. Во дворе на гитаре брынькал. Даже хотел с друзьями группу собрать. Дальше идти учиться. Но мама быстро мозги вправила. Сказала, что музыкой себя не прокормишь. Просто... Она, знаете ли, немного зациклена на этом. Зарплата, достаток, уверенность в завтрашнем дне. В девяностые ей непросто пришлось. На двух работах работала, чтобы семью прокормить.

ЕЛЕНА: *(из ванной)* Знаете?... А я ее понимаю.

Елена выходит из ванной, чуть ли ни натывается на Михаила.

ЕЛЕНА: Ой, простите...

МИХАИЛ: Это я виноват.

Михаил неловко отступает. Елена идет в гостиную. Михаил следует за ней.

ЕЛЕНА: У меня у самой сын. Пришлось сильно постараться, чтобы его на ноги поставить. Днем университет. Вечером на работу. При этом еще его приходилось как-то воспитывать. Уроки с ним делать. За здоровьем следить.

Елена ставит вазу на стол, поправляет цветы.

ЕЛЕНА: Звучит немного драматично... Но как вспомню те времена... Как он маленьким по квартире бегал. Ножками своими топал. Как не слушался. Или, наоборот, помогал. Сразу как-то теплее становится.

Елена задумывается. Повисает пауза.

МИХАИЛ: А где он?

ЕЛЕНА: Кто?

МИХАИЛ: Сын ваш.

ЕЛЕНА: А... Да он вырос давно. Своя жизнь. Вы голодный?

Елена смотрит на часы.

ЕЛЕНА: Сейчас только восемь, правда. Но я могу вам уже положить...

МИХАИЛ: Нет-нет. Спасибо. Но вы о чае упоминали. Вот от него бы не отказался. На улице, признаться, холодновато. Если вы предложите, конечно.

ЕЛЕНА: Предложу. Какой вам? Улун? Сенча? Каркаде?

МИХАИЛ: А какой из них... черный с сахаром?

Елена улыбается. У нее звонит смартфон.

ЕЛЕНА: Сейчас сделаю... Вы посидите немного. Я чайник поставлю. И на кухне дела закончу. Буквально пять минут. Может вам телевизор включить?

МИХАИЛ: Нет... Я не привык его смотреть. Не переживайте. Я не заскучаю.

Елена выходит из гостиной. Идет в кухню. Аккуратно прикрывает за собой дверь. Принимает видео-вызов. На экране смартфона – Олеся. Елена говорит негромко, чтобы не услышал Михаил.

ЕЛЕНА: Олесь... Я, конечно, всегда рада с тобой поболтать... Но сейчас не совсем вовремя...

ОЛЕСЯ: Он пришел?

ЕЛЕНА: Пришел-пришел. И ждет меня там. А у меня не готово еще ничего.

Елена наливает в чайник воды, ставит его на плитку. Включает газ, зажигает огонь. Михаил в это время встает из-за стола, начинает аккуратно расставлять посуду на столе. Елена смотрит на нарезанный лук.

ЕЛЕНА: Слушай... А оливье можно без лука делать? А то будем сидеть, дышать друг на друга.

ОЛЕСЯ: Как он выглядит?

ЕЛЕНА: Оливье, как оливье... С колбасой, картофелем.

ОЛЕСЯ: Я про этого... Михаила. Подозрительный? Глазками бегают?

Елена сгребает ножом нарезанный лук в мусорное ведро. Возвращается к столу, перемешивает оливье. Михаил начинает прибираться в гостиной: поправляет подушки на диване, выравнивает книги на полке и т. д.

ЕЛЕНА: Да ничего он не подозрительный. Обычный мужчина. Приличный. Ведет себя вежливо.

ОЛЕСЯ: Так, давайте... Покажите мне его.

ЕЛЕНА: С ума сошла? Как ты себе это представляешь?

ОЛЕСЯ: Как-как? Просто... Скажите, что я ваша... племянница. Хочу с Новым годом поздравить.

ЕЛЕНА: Ну, да... Мы с ним пять минут, как знакомы, а я ему уже врать буду. Да?

ОЛЕСЯ: Ну тогда не врите. Скажите правду. Что я ваша бывшая ученица. Беспокоюсь о вас.

ЕЛЕНА: Олесь... Прекрати. Ты хочешь меня в неловкое положение поставить? Чтобы я весь вечер смущалась потом?

ОЛЕСЯ: Ну тогда хотя бы пришлите мне его имя, фамилию, отчество.

ЕЛЕНА: Это еще зачем?

ОЛЕСЯ: Я пробую о нем всю информацию. Я летом практику в МВД проходила. У меня там много знакомых теперь.

ЕЛЕНА: А может лучше паспорт у него спросить? Все страницы сфотографировать и тебе выслать?

ОЛЕСЯ: Это было бы идеально.

ЕЛЕНА: Ой! А зачем спрашивать? Это же его отпугнуть может. Лучше сейчас в прихожую выйду и в карманах у него покопаюсь. Да? Тихо и незаметно.

ОЛЕСЯ: Ну-у... Если вас это не смущает...

ЕЛЕНА: Олесь... Меня смущает, что ты обо мне, как о ребенке трясешься. Я взрослый человек. Все со мной будет хорошо. С какой стати ты вообще так разволновалась?

ОЛЕСЯ: Потому что все это подозрительно. А вдруг он маньяк? Или, в лучшем случае, мошенник?

ЕЛЕНА: У тебя лучшие случаи, конечно... Как мои страшные кошмары.

Михаил берет в руки стул. Проверяет его. Достает из кармана швейцарский нож. Начинает подкручивать болты.

ОЛЕСЯ: Сейчас знаете как мошенников развелось? Мне только за сегодня двое позвонили. Один про подозрительную активность на счете говорил... Или «на счету»?

ЕЛЕНА: Ну вот тебе на. «50 баллов по русскому языку» называется. Олесь, не позорь меня, пожалуйста.

ОЛЕСЯ: На счете. Извиняюсь. Глова кипит. А вторая вообще моей школьной подругой представилась. Светкой Антоновой. Представляете? А она уже год, как в Америку жить уехала. И голос, главное, такой похожий. Точно дипфейк.

ЕЛЕНА: А чего? Она тебе из Америки позвонить не могла?

ОЛЕСЯ: Ну... Как бы... *(осекаясь)* Блин... А я ее послала. Ну, ладно, перезвоню, извинюсь. Я не об этом. Тему не меняйте. Этот ваш Михаил точно мошенник.

ЕЛЕНА: Олесь... Ты слишком много слушаешь свои криминальные, детективные подкасты. И вообще... Где логика? Что у меня брать? Денег в доме нет. На карточке

копейки какие-то. Из техники только старый телевизор и умная колонка твоя... Которую я сама с радостью отдам – почти ею не пользуюсь... У меня даже чайник электрический сломался. Вон, на плите приходится кипятить.

ОЛЕСЯ: А квартира? Он сейчас вас в себя влюбит, а потом недвижимость на себя переписшет. А вас – на улицу.

ЕЛЕНА: Влюбит... Он чего? Антон Макаровский? Или Довлатов в молодости? Влюбить меня с первого взгляда.

ОЛЕСЯ: Вкусы у вас, конечно, Елена Александровна. Про Брэда Пита или Джонни Дэпа хотя бы ничего не слышали?

ЕЛЕНА: Олесь...

ОЛЕСЯ: Еще как влюбит... Зря вы иронизируете. Они в этом плане профессионалы. Охмурит и глазом не успеете моргнуть. Цветы он вам дарил уже? Compliments говорил? Глазки строил? Лапать лез?

ЕЛЕНА: Цветы дарил. Всего остального не было. Даже наоборот... Очень вежливый. Даже неуверенный немного. Хотя я и сама нервничаю.

Михаил берет второй стул. Тоже подкручивает болты.

ОЛЕСЯ: Значит, сумасшедший. Как можно такой красивой женщине не строить глазки, и не говорить комплименты?

ЕЛЕНА: Он не сумасшедший.

ОЛЕСЯ: Уверены? А мне кажется, нормальный человек не стал бы давать объявление в «Авито» «Встречу с вами Новый год».

ЕЛЕНА: А еще нормальный человек не стал бы на такое объявление отвечать. Значит мы с ним оба ненормальные. И сумасшедшие. И стоим друг друга. Так что все, Олесь. Иди. Лучше к празднику готовься. Ты с кем празднуешь? С семьей? Друзьями?

ОЛЕСЯ: Ну... И с теми, и с теми. Сначала с родителями... Подарки друг другу подарим. Поздравим. Обнимемся. Потом я в бар иду, к друзьям. Там большая шумная компания собирается. Без меня никак. Я у них в душе компании.

ЕЛЕНА: Вот и отлично. Рада за тебя. Все... Мне идти уже надо. Неприлично его там одного держать.

Елена тянется к дверной ручке.

ОЛЕСЯ: Я вам буду каждый полчаса писать. Отвечайте, пожалуйста. Или я полицию вызову. И давайте кодовое слово придумаем. Чтобы я точно знала, что это вы мне пишете, а не он ваш телефон взял и...

ЕЛЕНА: Отста-а-ань.

ОЛЕСЯ: Отлично. Кодовое слово – отстань.

Елена разъединяет связь. Поправляет прическу. Берет миску с салатом. Выходит из кухни, входит в гостиную.

ЕЛЕНА: Простите... Звонила бывшая ученица. С праздником поздравляла. *(удивленно)* А вы?... Вы здесь прибрались?

МИХАИЛ: Да... Просто к порядку привык. Все те же...

ЕЛЕНА: *(подхватывая)* Родительские установки. Я уже поняла.

МИХАИЛ: Но если вам не нравится, могу сделать как было.

ЕЛЕНА: Нет-нет. Дело в том, что я думала – у меня и так порядок. Ошибалась, получается.

Елена ставит салат на стол. Немного настороженно осматривается.

МИХАИЛ: Простите... Я не должен был. Надо было догадаться, что это неуместно.

ЕЛЕНА: Ничего страшного. Присаживайтесь. Чай еще немного подождать придется.

Михаил и Елена усаживаются за стол. Елена настораживается. Немного елозит на стуле.

ЕЛЕНА: Вы и стулья починили?

МИХАИЛ: Еще раз прошу прощения. Они просто так скрипели... Это небезопасно. Могу раскрутить болты обратно.

ЕЛЕНА: Не надо... Привыкну. Спасибо.

Михаил и Елена некоторое время молчат. В один момент начинают говорить оба.

МИХАИЛ: А вы?...

ЕЛЕНА: А кроме?...

МИХАИЛ: Простите... Я вас перебил.

ЕЛЕНА: Продолжайте. Вы первый начали.

МИХАИЛ: Нет-нет... Только после вас.

ЕЛЕНА: Хорошо. Я узнать хотела... Эта тяга к порядку... Это у вас навязчивое что-то?

МИХАИЛ: То есть?

ЕЛЕНА: Как бы выразиться... Есть люди, которые не могут спокойно смотреть, если, к примеру, приборы на столе лежат неровно... Им становится неудобно... Они начинают сердиться и...

МИХАИЛ: А... Я вас понял... Нет... Ничего навязчивого. Просто... Привычка дурацкая... Я даже у нас в клинике постоянно то дверь подмажу, чтобы не скрипела, то шкафчик подкручу... Я же без отца рос. По дому приходилось все своими руками... Вот я и... *(усмехаясь)* Медсестры меня даже вторым завхозом уже называют.

ЕЛЕНА: *(настороженно)* В клинике? А вы?...

МИХАИЛ: Врач. Педиатор. Детей лечу.

Елена еле заметно выдыхает, расслабляется.

ЕЛЕНА: А... Да... Я так и подумала...

МИХАИЛ: К тому же... Честно признаться, я нервничаю сильно... Это все для меня нестандартная ситуация. Я вообще непросто с людьми схожусь... А тут... Сам навязался, получается. Еще раз простите, если доставил вам неудобство...

ЕЛЕНА: Это вы меня простите... За вопрос. Вы тоже что-то хотели спросить?

МИХАИЛ: А? Да... Мы все обо мне да обо мне... Вот я и хотел узнать... Вы просто несколько раз уже намекнули... Вы учительница?

ЕЛЕНА: Да. Учитель.

МИХАИЛ: Русского языка и литературы?

ЕЛЕНА: Как вы догадались?

МИХАИЛ: У вас книг много. Все художественные. Я когда их поправлял на полке...

ЕЛЕНА: *(подхватывая)* И по алфавиту расставляли. Как я вижу.

МИХАИЛ: Да... Вот, заметил... А еще вы говорите очень грамотно. Не то что я со своей кучей междометий... И этим постоянным «просто». Коллеги надо мной даже смеются.

«Вы такой хороший врач. У вас все всегда так просто». Но это не из-за моих профессиональных качеств, конечно... Просто я всегда это «просто» вставляю. По делу и нет. А у вас... Все грамотно так. Приятно слушать.

ЕЛЕНА: Думаете? А мне казалось я, наоборот, в общении часто коряво изъясняюсь. Может даже специально, подсознательно как-то. Так на работе устаю от всех этих правил. Хотя последнее время и не очень себя нагружаю. В школе не работаю давно. Только репетитором подрабатываю. На жизнь хватает, как говорится.

Михаил кивает. На смартфон Елене поступает сообщение.

ЕЛЕНА: Не спросите сколько зарабатываю?

МИХАИЛ: Зачем?

ЕЛЕНА: Зачем?... Из интереса... Разговор поддержать...

МИХАИЛ: Если надо, то спрошу конечно.

ЕЛЕНА: Нет-нет. Простите еще раз. Глупость какую-то сказала. Не обращайтесь внимания... Кое-кто голову заморочил.

Елена отодвигает от себя смартфон. Снова повисает пауза. Михаил поправляет вазу с фруктами. Осекается, ставит ее на прежнее место.

ЕЛЕНА: А как у вас обстоит с литературой?

МИХАИЛ: С литературой?

ЕЛЕНА: Да. Какие книги читаете? Каких авторов любите?

МИХАИЛ: Знаете?... Я... Не то, чтобы по чтению... Просто работы всегда много. На книги времени не остается.

ЕЛЕНА: М-м-м... Ясно.

Снова повисает пауза.

МИХАИЛ: Правда есть одна книга, которую я очень люблю. Она у вас, кстати, тоже есть.

ЕЛЕНА: И какая же?

МИХАИЛ: «Доктор Живаго»... Пастернака. Но вы в курсе, конечно. Не насчет того, что она моя любимая... А что это Пастернак. Звучит глупо, конечно. Вы можете подумать, что

я ее читаю, потому что сам врач. Но это не так. Меня эта книга еще в детстве зацепила.
Ну, в юности...

Елена оживляется.

ЕЛЕНА: Правда? Вы знаете, это одна из моих любимых книг тоже.

МИХАИЛ: Да, она замечательная. Причем, мне больше нравится даже не основное повествование. А стихи Юрия. Которые в конце.

ЕЛЕНА: Я их тоже обожаю. «Мело, мело по всей земле»?

МИХАИЛ: Я другое люблю. Где... Знаете?...

Ты мила – у тебя есть поклонники.

Этой белой ночью мы оба,

Примостясь...

ЕЛЕНА: (*подхватывая*)

... на твоём подоконнике.

МИХАИЛ и ЕЛЕНА: (*хором*)

Смотрим вниз с твоего небоскрёба.

Михаил и Елена смеются.

МИХАИЛ: Я в школе его даже на музыку пытался положить. Песню из него сделать. Даже играл кому-то во дворе... Но друзья... и, самое главное, девчонки не оценили, конечно. Тогда больше «Просвистела» любили послушать... «Скоро рассвет»... «Сигарета мелькает во тьме»... Знаете?

ЕЛЕНА: Даже не представляю, о чем вы. Я вечерами во дворе почти не появлялась. За уроками сидела.

МИХАИЛ: Серьёзно? Не слышали эту великую песню?

Сигарета мелькает во тьме?

Ветер пепел в лицо швырнул мне?

Елена смеется.

ЕЛЕНА: Пожалуйста, прекратите.

МИХАИЛ:

И обугленный фильтр оставил мне на пальце ожог?

Елена продолжает смеяться.

ЕЛЕНА: Ну, хватит. Разве можно такое после Пастернака? «Тьме», «мне».

МИХАИЛ: Там дальше еще «открылася дверь» есть. Но это я зря, конечно, смеюсь. Мои личные стихи не многим лучше были.

ЕЛЕНА: А вы тоже писали?

МИХАИЛ: Громко сказано. Скорее, марал. Если у нас с Юрием Живаго и есть что-то общее, то это никак не поэтический талант. Только белый халат на плечах. Хотя... Когда мама настояла, чтобы я в медицинский пошел, вполне возможно, я именно из-за него и не сопротивлялся. Просто... Если уж мой кумир врач... Почему бы и мне не стать?

ЕЛЕНА: А может почитаете мне? Что-нибудь из своего. Вдруг вы к себе слишком строги?

МИХАИЛ: Ну что вы? Когда это было? Это ж вспоминать надо.

ЕЛЕНА: А почему бы не вспомнить? У нас с вами еще много времени впереди. (*чуть смущаясь*) Я в том смысле, что сегодня.

МИХАИЛ: Да, конечно, сегодня.

Елена и Михаил встречаются глазами. Улыбаются друг другу. Звонок в дверь.

ЕЛЕНА: Странно... Я больше никого не жду. Подождете минутку? Можете пока повспоминать как раз.

Елена встает. Смотрит на стул.

ЕЛЕНА: К этому и правда надо привыкнуть.

Елена подходит к двери из комнаты. Останавливается.

ЕЛЕНА: Кстати... Я балкон остеклить хотела. Давно уже. Поэтому... Если вам нечем будет заняться, пока меня ждете...

Михаил улыбается, кивает. Елена улыбается в ответ, выходит в прихожую. Открывает дверь. На пороге стоит Таисия. На ней форма газовой службы.

ТАИСИЯ: С наступающим... Газовая служба. Внеплановая проверка.

Михаил слышит голос Таисии. Встает, напрягается.

ЕЛЕНА: *(растерянно)* А у меня все в порядке с газом.

ТАИСИЯ: Это вы так думаете. Можно? Много времени не займу.

Таисия входит. Внимательно осматривает помещение. Долго и тщательно вытирает обувь о коврик.

ЕЛЕНА: А вы работаете в праздники?

ТАИСИЯ: Это для вас праздники. А для нас период повышенного риска. Вы даже не представляете сколько аварий случается в эти самые ваши праздники. Кому-то Новый год. А кому-то старые проблемы. Сами подумайте... Бдительность падает. Нагрузка на газовые плиты возрастает. Минимальная поломка... Как следствие – утечка. В результате «Бах!».

Елена чуть вздрагивает.

ЕЛЕНА: И вы так по всем квартирам ходите?

ТАИСИЯ: По всем. Как Дед Мороз. Только песенок на табуретке мне не надо. Мне надо, чтобы все тщательней следили за газовыми приборами. И Снегурочки у меня нет. Без напарника работаю. А надо еще семь домов обойти. Так что не тратьте мое время. Отвечайте на все мои вопросы. Быстро и четко. И не задавайте свои. Где кухня?

Елена указывает в сторону кухни. Таисия снимает ботинки.

ТАИСИЯ: Тапочки дадите?

ЕЛЕНА: У меня их нет. Не переживайте, полы чистые.

ТАИСИЯ: Хм-м-м.

Таисия неодобрительно качает головой, идет в кухню. Елена следует за ней. Таисия осматривает комнату.

ТАИСИЯ: Живете одна? Муж, дети есть?

ЕЛЕНА: А это вам зачем?

ТАИСИЯ: Я, кажется, разъяснила вам про вопросы. *(нетерпеливо вздыхая)* Затем, чтобы понять какая нагрузка идет. Один человек мало готовит. Трое – уже больше. Во сколько раз?

ЕЛЕНА: В три.

ТАИСИЯ: Неправильно. В четыре. Потому что добротная хозяйка всегда готовит больше, чем надо. Вдруг кто-то добавки попросит. Понимаете? Это тоже вопрос.

ЕЛЕНА: Понимаю.

ТАИСИЯ: Так что там по мужу, детям?

ЕЛЕНА: Мужа нет. Детей тоже. То есть, есть сын... Но он со мной не живет.

ТАИСИЯ: Почему? Поссорились? У вас сложный неуживчивый характер?

ЕЛЕНА: Нет. Он взрослый уже.

ТАИСИЯ: Насколько взрослый? Сколько лет?

Елена растерянно смотрит на Таисию. Таисия недовольно вздыхает.

ТАИСИЯ: Повторяю – нагрузка. Маленький ребенок потребляет мало пищи. Взрослый – уже больше. Значит и нагрузка на плиту больше.

ЕЛЕНА: Я же говорю, он здесь уже не живет.

ТАИСИЯ: Но жил же. Значит плита эксплуатировалась. Когда у вас последний раз проверку проводили?

ЕЛЕНА: Давно... Да... Ладно... Двадцать пять ему.

ТАИСИЯ: Взрослый. А муж? Развелись?

ЕЛЕНА: Нет... Никогда за мужем не была.

ТАИСИЯ: А откуда тогда сын?

ЕЛЕНА: А это какое отношение?...

В кухню входит Михаил.

МИХАИЛ: Здравствуйте. Что здесь происходит?

Таисия отводит глаза. Хмурится.

ТАИСИЯ: Проверка. Внеплановая. Вот что. А вы еще кто такой?

ЕЛЕНА: Это мой гость.

ТАИСИЯ: Гость... Новый год – семейный праздник. Его надо дома встречать. С близкими. Родными. Любящими. А не по посторонним шлаться.

МИХАИЛ: Позвольте я сам решу где мне шлаться, и с кем встречать Новый год.

ЕЛЕНА: Послушайте... Давайте вы проверите плиту и...

У Елены звонит смартфон. Она смотрит на экран, на секунду замирает.

ЕЛЕНА: Извините... Мне ответить надо...

МИХАИЛ: Конечно-конечно... Идите. Я здесь проконтролирую.

Елена выходит из кухни, идет в гостиную. Михаил аккуратно прикрывает дверь.

МИХАИЛ: Мам... Что ты здесь делаешь?

Таисия хмурится. Елена входит в гостиную, отвечает на звонок.

ЕЛЕНА: Да?

Из смартфона доносится голос Кирилла.

КИРИЛЛ: Привет. Слушай... Давай я перезвоню? Две секунды. Жена идет.

Кирилл разъединяет связь. Елена нервно кусает губу. Порывается идти в кухню, но передумывает и садится на диван. Держит в руках смартфон, ждет звонка.

ТАИСИЯ: Как «что»? Газ, вообще-то, проверяю. А вот ты что здесь делаешь?

МИХАИЛ: Мам, прекрати. Ты давно уже на пенсии.

ТАИСИЯ: Ладно-ладно. Я пришла посмотреть на эту... фифу... Которая первого встречного к себе в дом пускает.

МИХАИЛ: Она не фифа.

ТАИСИЯ: Согласна. Тут другое слово напрашивается. Твои уши пожалела.

МИХАИЛ: Как ты вообще этот адрес узнала?

ТАИСИЯ: Как-как... Открыла твой компьютер. Прочитала вашу переписку в этом «Авито».

МИХАИЛ: У меня же там пароль.

ТАИСИЯ: Я тебя умоляю. Все твои пароли – это твои дурацкие группы, и мой день рождения... Это, кстати, мило и приятно.

МИХАИЛ: Так, мам... Все... Уходи. Пока Елена не услышала.

ТАИСИЯ: Ой как ты о ней беспокоишься. Что ты в ней нашел, вообще? Посмотри. Она даже убираться не умеет.

Таисия начинает прибираться на кухне. Михаил ее останавливает.

МИХАИЛ: Прекрати. Она этого не любит.

ТАИСИЯ: А вы уже выяснили кто-что любит, да? Быстрые вы. А теперь так же быстро одевайся и пошли отсюда. Я своего единственного сына не оставлю какой-то там дамочке, которая приличных мужчин в интернете охмуряет.

МИХАИЛ: Вообще-то это я объявление дал.

ТАИСИЯ: А она ответила. Единственная из всех. Паучиха. Расставила сети и дожидалась жертву. А тут ты. Жирный сочный мух. Так что пошли.

МИХАИЛ: Куда? Домой? Опять одному Новый год встречать? Перспектива чудесная.

ТАИСИЯ: Почему одному? Можешь со мной пойти. К тете Вале. Она всегда тебе рада.

МИХАИЛ: Ага. Конечно. Мне же до сих пор двенадцать лет. Меня по гостям таскать. Как раньше да? Посадишь перед телевизором и включишь мультики?

ТАИСИЯ: Почему мультики? Кино.

МИХАИЛ: Ма-ам...

ТАИСИЯ: Не «мамкай» мне. Приперся он в гости. Уж лучше бы ты к Танечке поехал. Чего ты с ней вообще разошелся? Не понимаю. Такая хорошая девушка была.

МИХАИЛ: Чего-о? Мам, ты издеваешься сейчас? Ничего, что еще пару месяцев назад ты о ней вообще по-другому говорила? По сути, мы из-за тебя и расстались.

ТАИСИЯ: Ой, вот только не надо на меня всех собак вешать. Нашел крайнюю. Ну что я там говорила? Просто высказывала опасения, что она зарабатывает больше тебя. Хотя, это вообще не сложно. Знаешь какие бы у вас скандалы были по этому поводу? Статус у нее выше. Завотделением все-таки. Ну, и то, что она разведена. Два раза. И эта ее татуировка меня смущала.

МИХАИЛ: Это была просто маленькая татушка на плече.

ТАИСИЯ: Ага... Просто... Внешний вид, вообще-то, много о человеке говорит. Что там у нее было? Я уже и не помню. Змея какая-то? Дракон? Летучая мышь? Демон какой-то, прости Господи.

МИХАИЛ: Почти. Бабочка.

ТАИСИЯ: Ну не суть. Главное, что даже она была лучше этой твоей... интернетной... путаны. Деньги она у тебя еще не просила?

МИХАИЛ: Мам, ты уйдешь, или нет?

У Елены звонит смартфон. Она принимает вызов.

КИРИЛЛ: Привет. Я на балкон вышел. Ну чего? С наступающим тебя, Лен...

ЕЛЕНА: И тебя так же... Кирилл.

КИРИЛЛ: Ты, наверное, злишься, да? Что я пропал почти на месяц. Просто работы навалило... *(усмехнувшись)* Вместе со снегом. Такие сугробы, завалы везде. Даже нас МЧСники дернули.

ЕЛЕНА: М-м-м... Понимаю.

КИРИЛЛ: Но сейчас, вроде, нормально все. Разгребли. И я это... Чего подумал-то... Мои завтра на отдых уезжают. В горы. А я здесь остаюсь. Меня дежурным назначили. Страшим по городу, вроде как. Точнее сам вызвался. Так чего?... Может я заеду к тебе? Завтра.

ЕЛЕНА: Нет, Кирилл. Не надо.

КИРИЛЛ: Ну да... Если честно, я и сам завтра не очень могу. Тогда может второго?

ЕЛЕНА: И второго не надо, Кирилл... Вообще больше не приезжай. Нам нужно закончить наши отношения.

КИРИЛЛ: С чего это? Я не понял... У тебя кто-то появился что ли? Вместе со снегом на голову упал.

ЕЛЕНА: Почему ты так решил? Нет, конечно...

КИРИЛЛ: Как-то ты неуверенно сказала.

ЕЛЕНА: Кирилл... Все... Мне некогда. Меня там ждут. Всего хорошего тебе. Счастья... в семейной жизни. Прощай.

КИРИЛЛ: Кто это там тебя ждет? Подожди. Ты так легко от меня не отделаешься.

Елена разъединяет связь. Выключает смартфон. Тяжело вздыхает. Протирает глаза от накативших слез. Идет в прихожую, входит в кухню. Натягивает на лицо улыбку.

ЕЛЕНА: Извините, что пропала. Ну?... Что у вас тут? Уже все проверили?

ТАИСИЯ: Да. Почти. Осталось анкету заполнить.

Таисия наигранно копается у себя в карманах.

МИХАИЛ: А давайте без анкеты? У вас наверняка еще много работы.

ТАИСИЯ: Без анкеты никак. Я к порядку приучена. И детей своих этому учу. Хотя, это не всем дано, конечно. Бланки у меня кончились. Я так запомню... Потом все ответы сама впишу. Скажите... Судимости у вас есть?

ЕЛЕНА: Что?

ТАИСИЯ: Венерическими болезнями страдаете? Есть справка? Половых партнеров сколько было за год?

ЕЛЕНА: А как это?...

МИХАИЛ: *(перебивая)* Все, мама. Прекрати!

ЕЛЕНА: Мама?

Повисает пауза.

МИХАИЛ: Да, Елена. Это моя мама. Она до сих пор думает, что мне десять лет. Вот, пришла посмотреть с какой девочкой я подружился.

ТАИСИЯ: Язык у тебя, конечно. Я ж почти из нее все вытянула.

МИХАИЛ: Она уже уходит.

ТАИСИЯ: Ну теперь уж конечно... Утечек газа тут нет, как я вижу. С плитой тоже все в порядке. Видно, что пользуетесь нечасто.

МИХАИЛ: Мама...

ТАИСИЯ: Всего хорошего. До свидания. Меня провожать не надо. Провожайте лучше старый год. Он был непростым. Скучать я по нему не буду. В нем я узнала, что сын меня ни во что не ставит. Что посторонняя женщина ему важнее...

МИХАИЛ: Мама... Пожалуйста.

ТАИСИЯ: Ухожу-ухожу.

Таисия выходит из комнаты, обувается, выходит из квартиры. Елена и Михаил продолжают стоять на месте. Пауза.

МИХАИЛ: Простите, пожалуйста...

ЕЛЕНА: Да вы-то здесь причем? Я за свои годы в школе много родителей повидала. Ко всему привыкла. Меня теперь сложно чем-то удивить.

МИХАИЛ: Знаете... Я, как педиатр, тоже повидал немало родителей. Но мама меня все равно удивлять не перестает. И это несмотря на то, что мы видимся каждый день.

ЕЛЕНА: Каждый день?... А вы?...

МИХАИЛ: Да... Я живу с матерью. Вот и я вас удивил, да? Мужу за сорок, а он с мамой живет...

ЕЛЕНА: Да нет... У всех разные ситуации и...

МИХАИЛ: У меня было много возможностей съехать. Но каждый раз она заболела сильно. Мне приходилось возвращаться... Чтобы заботиться, быть рядом... И я в конце концов решил... У меня же даже квартира собственная есть. Хорошая. В центре. Но мы ее сейчас сдаем.

Снова повисает пауза.

МИХАИЛ: Простите, пожалуйста, еще раз... Мне жутко неловко. Она не хотела ничего плохого. Просто есть у нее эта черта характера... Слишком она обо мне печется.

ЕЛЕНА: Да ничего... Не переживайте...

МИХАИЛ: Я пойду, наверное... Тоже... Все равно весь вечер теперь только об этом и буду думать. Из меня и так-то собеседник не очень был... А теперь вообще...

Михаил выходит в прихожую. Снимает с вешалки пальто Елены, начинает надевать его.

ЕЛЕНА: Ну... Если вам действительно некомфортно... Извините... Это мое...

МИХАИЛ: Что?

ЕЛЕНА: Пальто мое... Вы надеваете.

МИХАИЛ: Ой, простите... Я чего-то не заметил... Я сейчас...

Михаил пытается снять пальто, но его рука застревает. Елена начинает ему помогать.

ЕЛЕНА: Давайте я помогу.

Дверь открывается. На пороге стоит взмыленная Олеся. Растерянно смотрит на Елену и Михаила.

ОЛЕСЯ: Здравствуйте... Елена Александровна... С вами все в порядке? Ничего не случилось?

ЕЛЕНА: Как видишь...

ОЛЕСЯ: А чего это у вас не заперто?

ЕЛЕНА: Э-э-э... А у нас гости были... Ушли только... И до конца не захлопнули, наверное...

ОЛЕСЯ: У «нас»?

ЕЛЕНА: У меня. Знакомься. Это Михаил. Это Олеся. Моя бывшая ученица.

Михаил тянет Олесе руку. Женское пальто, в рукав которого вдеа рука Михаила, повисает над полом.

МИХАИЛ: Здравствуйте.

Олеся с подозрением смотрит на Михаила, игнорирует руку, входит в квартиру.

ОЛЕСЯ: Елена Александровна. А телефон у вас почему выключен? Я уже и не знала что думать. Ладно в полиции не отвечали. Сейчас бы у вас тут уже наряд был бы.

ЕЛЕНА: А... Так у меня батарейка села. На столько поздравлений за день пришлось ответить. От бывших учеников, коллег... Вот она и не выдержала, наверное.

Михаил наконец снимает с себя пальто Елены, берет с вешалки свое пальто.

МИХАИЛ: Ну... Я пойду все-таки. С наступающим. И вас.

Олеся становится в дверях, перекрывая путь Михаилу.

ОЛЕСЯ: Стоять. Вы отсюда не уйдете, пока я не осмотрю всю квартиру.

ЕЛЕНА: Олесь...

ОЛЕСЯ: Что? Я вам уже сказала, для меня все это очень подозрительно. Вы его одного в комнате оставляли хоть на минуту?

ЕЛЕНА: Ну конечно...

ОЛЕСЯ: Тогда я должна все проверить. Вдруг что пропало.

ЕЛЕНА: Коновалова! Прекращай это. Михаил, простите... Мне жутко неловко.

МИХАИЛ: Да ничего... Я вас в еще большее неловкое положение поставил. Так что, потерплю.

ОЛЕСЯ: Это он о чем?

ЕЛЕНА: Не важно.

МИХАИЛ: Проверяйте, девушка... Я прекрасно понимаю, как все это выглядит. Объявление мое. И вообще... Я здесь пока постою.

ОЛЕСЯ: Ну уж нет. Чтобы, пока мы там все проверяем, вы дернули по-быстрому? Вы пойдете с нами.

ЕЛЕНА: Михаил... Не слушайте ее... Я вам сейчас открою дверь.

ОЛЕСЯ: Елена Александровна. Вы не понимаете что делаете.

ЕЛЕНА: А ты понимаешь? Пришла в мой дом. Унижаешь моего гостя...

МИХАИЛ: Пожалуйста... Елена... Не ссорьтесь из-за меня. Если надо, я задержусь на пять минут. Мне торопиться некуда. Моя пустая квартира и сериал на ноутбуке потерпят. Она же о вас заботится. Не надо портить отношения перед самым праздником. Как Новый год встретишь, все-таки...

ЕЛЕНА: Ладно... Но я тобой недовольна, Олеся.

ОЛЕСЯ: Потом еще спасибо скажете. *(Михаилу)* Пройдемте, понимающий.

Михаил, по-прежнему держа в руках пальто, входит в гостиную. Олеся и Елена входят следом. Олеся внимательно осматривает комнату.

ОЛЕСЯ: Где вы деньги храните, Елена Александровна?

ЕЛЕНА: Я тебе уже говорила. Наличные я не держу. У меня все на карточке.

ОЛЕСЯ: А где карточка?

ЕЛЕНА: В кошельке. В сумочке. В прихожей.

ОЛЕСЯ: При нем так громко не надо. Могли бы и на ухо мне... Проверим. Ничего не замечаете? Вдруг что-то пропало? Из ценного? Дорогого? Ага! Колонки нет!

Олеся указывает на шкаф-стенку.

ОЛЕСЯ: Алиса!

КОЛОНКА: *(со стороны)* Я вас слушаю.

ЕЛЕНА: Я ее переставила. Когда пыль протирала. А вот то, что ты помнишь, где мои вещи стоят, меня настораживает.

ОЛЕСЯ: Ладно. Допустим. Кем работаете, Михаил?

МИХАИЛ: Я?

ОЛЕСЯ: Ну, если вы Михаил? Или это ваше ненастоящее имя?

МИХАИЛ: Да... Я – Михаил... Работаю?

ЕЛЕНА: Он врач. Педиатр. Уважаемый, приличный человек.

ОЛЕСЯ: Врач значит? Как будет на латыни «краснуха»?

МИХАИЛ: «Краснуха». Э-э-э... Рубэлла.

ОЛЕСЯ: *(подозрительно)* Хм-м-м.

ЕЛЕНА: Что? Неправильно?

ОЛЕСЯ: Не знаю. Я на латыни не говорю. Но ответил он почему-то не сразу.

МИХАИЛ: А на латыни никто не говорит. Это мертвый язык.

ОЛЕСЯ: Звучит, как цитата из «Википедии». Готовились?

ЕЛЕНА: Михаил... Простите, пожалуйста, еще раз... Она на самом деле не такая. Она милая, обходительная и заботливая девочка. Даже слишком заботливая. Иногда.

МИХАИЛ: Я понимаю.

ОЛЕСЯ: Ну и что вас надоумило дать это странное объявление, Михаил?

МИХАИЛ: Даже не знаю, что сказать... Как-то так получилось. Не охота было Новый год одному встречать. А на сайтах знакомств регистрироваться рука не поднялась. А тут... Сидел на «Авито»... Выставлял мамины туфли... Она их пару раз надевала, не понравились... Не важно... И как-то, вот... Абсолютно импульсивное решение. Не думал, что кто-то откликнется. Даже и забыл уже про него. Но недавно, вот, Елена написала...

ОЛЕСЯ: И вас ничего не смутило? Незнакомая женщина. Приглашает к себе. А вдруг она мошенница? Или маньячка?

ЕЛЕНА: *(вздыхая)* Вот и до меня добрались.

МИХАИЛ: Да нет... Просто... Мы же общались... Переписывались. Елена произвела впечатление умной, интересной... Как и в жизни...

ОЛЕСЯ: А чего это вы комплиментами сыпать начали? Обольстить его пытаетесь?

ЕЛЕНА: Олеся...

ОЛЕСЯ: Дайте-ка вашу руку.

МИХАИЛ: Э-э-э... Пожалуйста.

Михаил протягивает руку. Олеся кладет пальцы ему на запястье.

ОЛЕСЯ: Отвечайте. И часто вы вот так вот спонтанно в гости к женщинам наведываетесь?

МИХАИЛ: Нет... Не часто... Первый раз, можно сказать.

ОЛЕСЯ: Можно сказать, или первый раз?

МИХАИЛ: Первый раз.

ОЛЕСЯ: А объявления подобные часто даете?

МИХАИЛ: Тоже первый раз.

ОЛЕСЯ: Вы мошенник? Хотите воспользоваться наивностью Елены Александровны? Выудить у нее все деньги и переписать на себя ее квартиру?

ЕЛЕНА: Олеся! Что ты делаешь?

ОЛЕСЯ: Проверяю, правду он говорит или нет. Пульс всегда на это реагирует.

ЕЛЕНА: Ты этому в МВД на практике научилась?

ОЛЕСЯ: (Михаилу) А у меня там много знакомых. (Елене) Нет. В кино подсмотрела. В «Знакомстве с родителями». (Михаилу) Смотрели этот фильм?

МИХАИЛ: Да, конечно... Очень люблю его.

ОЛЕСЯ: Не врет.

ЕЛЕНА: Прекрати этот цирк. Ты все? Закончила меня позорить?

ОЛЕСЯ: Пока еще нет.

Олеся отпускает руку Михаила, подходит к шкафу, пододвигает стул. Встает на стул. Осматривает верхние полки.

ОЛЕСЯ: Наверху тоже смотрели? Ничего не пропало?

ЕЛЕНА: Да нечему там пропадать. Золотых подсвечников не держу. Коллекционные фигурки не собираю. Украшения не...

ОЛЕСЯ: Тише!

Олеся елозит ногами.

ОЛЕСЯ: Слышите?

ЕЛЕНА: Нет.

ОЛЕСЯ: И я не слышу. Что со стульями?

ЕЛЕНА: Они больше не скрипят. Михаил их подкрутил.

Олеся оценивающе смотрит на Михаила.

ОЛЕСЯ: Как это? Чем?

МИХАИЛ: Да вот... Здесь ответка есть.

Михаил достает из кармана швейцарский нож.

ОЛЕСЯ: (*подозрительно*) Вы нож с собой носите?

ЕЛЕНА: Так, Олесь. Тебе заняться больше нечем? Убедилась, что со мной все в порядке? Поставила меня в неловкое положение? Все, иди. Я тебе всегда рада. Но не сегодня... Не с таким вызывающим поведением. Тебя родители, наверное, уже потеряли. Сидят за столом, удивляются, где дочка?

ОЛЕСЯ: Хорошо. Сейчас уйду. Только... Отстань.

ЕЛЕНА: Что?

ОЛЕСЯ: Отста-ань.

Олеся подмигивает Елене.

ЕЛЕНА: Ты зачем мне это говоришь?

ОЛЕСЯ: Ну Елена Александровна... Это же наше кодовое слово. Если с вами что-то не так, вы должны сказать «отстань». Если он вам угрожал, и вы просто делает вид, что все хорошо. Мы же договаривались.

ЕЛЕНА: Никто здесь не делает никакой вид... Все и правда хорошо. По крайней мере было... Пока ты не пришла. Ну, почти. Так что, Олесь, отстань! Но без всяких там кодовых слов. Отстань по-настоящему.

ОЛЕСЯ: Или вы так говорите, чтобы я...

ЕЛЕНА: Олеся! Пожалуйста. Просто уходи. Я сейчас от стыда сквозь землю провалюсь. И к соседям снизу попаду. «Здравствуйте, с Новым годом!».

ОЛЕСЯ: Ладно. Ухожу. Но перед этим... *(Михаилу)* Имя, фамилия, отчество.

МИХАИЛ: Чье?

ОЛЕСЯ: Ваше. Или вы специально переспросили? Паузу взяли. Чтобы ненастоящие придумать?

ЕЛЕНА: Олеся!

МИХАИЛ: Михаил... Андреевич Дымков.

Олеся достает смартфон, записывает сведения в «Заметки». Елена аккуратно подталкивает ее к выходу.

ОЛЕСЯ: Я пробью о нем всю информацию. Если он хоть в чем-то соврал...

ЕЛЕНА: Хорошо-хорошо... Только иди, пожалуйста.

ОЛЕСЯ: И будьте осторожны. И бдительны.

ЕЛЕНА: Еще этого мне не хватало. Провести Новый год с осторожностью и бдительностью. На нервозе.

ОЛЕСЯ: Ну хотя бы телефон зарядите. И отвечайте на мои звонки. Или хотя бы на сообщения. И это... *(на ухо)* Презервативы у вас есть?

ЕЛЕНА: Что?

ОЛЕСЯ: Ну а чего? А вдруг?

ЕЛЕНА: Все! Всего хорошего. С Новым годом.

Елена выталкивает Олесю в подъезд. Запирает за ней дверь. Михаил выходит в прихожую.

МИХАИЛ: Не запирайте... Мне же тоже выходить.

ЕЛЕНА: Ну ж нет... Вы так натерпелись из-за меня. Наслушались... Я вас просто так не отпущу теперь. Пойдемте, хотя бы чаю попьем, салаты поедем. Надо хоть как-то сгладить эту ситуацию. А то будете обо мне всю оставшуюся жизнь какие-нибудь гадости думать. Не безосновательно, надо заменить...

МИХАИЛ: Да нет... Что вы?... В смысле «нет не буду думать». Но от чая я, конечно, не откажусь. У вас и чайник, вон, кажется, кипит уже.

ЕЛЕНА: Боже! Чайник! Совсем забыла...

Елена бежит в кухню, снимает чайник с плиты. Заваривает чай. Михаил вешает пальто на крючок. Оно падает. Михаил снова его вешает.

ЕЛЕНА: *(из кухни)* У вас ангельское терпение, надо признать! Любой другой в этой ситуации закатил бы скандал и хлопнул дверью! А вы...

МИХАИЛ: Наверное. Просто, не забывайте, что я работаю с детьми. Которые и в нормальном-то состоянии не очень любят людей в белых халатах... А уж когда болеют, с температурой... Подобное общение закаляет.

ЕЛЕНА: Да... В этом я вас понимаю. С детьми бывает непросто.

Елена с двумя чайниками в руках выходит из кухни.

ЕЛЕНА: Пойдемте.

Елена и Михаил входят в гостиную.

МИХАИЛ: Ну, не знаю... Мне почему-то кажется, что лично у вас таких трудностей никогда не возникало. Просто... Если учитывать, как о вас эта девушка беспокоится... Я уверен, вы были прекрасным учителем... И ученики вас любили.

ЕЛЕНА: Она не совсем моя ученица. Как я уже говорила, давно в школе не работаю. Я Олеся помогала к ЕГЭ готовиться. А потом продолжили общение. И теперь мы с ней в каком-то роде подруги... Несмотря на разницу в возрасте.

МИХАИЛ: Ну... Мне, как врачу, уж поверьте... Возраст и цифры в паспорте это полная ерунда. Многие в двадцать пять чувствуют себя хуже, чем некоторые в пятьдесят. Вы только не подумайте... Я не имею в виду, что вам пятьдесят. Это я просто, к слову, ляпнул... По мне так вы и на тридцать не выглядите. Это не значит, что вы не зрелая. Вы очень даже зрелая... То есть не «очень». Нормально зрелая...

ЕЛЕНА: Терпимо...

МИХАИЛ: Да, терпимо зрелая. То есть, нет! Я не это имел...

Елена смеется.

ЕЛЕНА: Да ничего. Я вас поняла. Садитесь. Вот, пейте. Я немного ромашку добавила.

Михаил и Елена усаживаются за стол. Михаил пьет чай.

ЕЛЕНА: Думала, я сильно нервничать буду. Но вы меня перещеголяли, кажется. И это на удивление успокаивает. Как на экзамене... Помните? Когда понимаешь, что не только ты плохо подготовился, сразу как-то спокойней становится.

МИХАИЛ: А вы плохо готовились к экзаменам?

ЕЛЕНА: Было дело... Но, как правило, везло. До красного диплома доползла как-то.

МИХАИЛ: У меня тоже с экзаменами проблемы всегда были. Особенно в «музыкалке». Всегда руки дрожали. Пальцы то и дело не в те клавиши били. Нужно было Баха играть, а я какой-то «кавер» выдавал. Моцарт от моих рук пострадал куда серьезней, чем от Сальери.

Елена смеется.

ЕЛЕНА: Но вы же в курсе, что Сальери на самом деле не?...

МИХАИЛ: Да-да... Это я так... К слову пришлось.

Из-за стенки начинает звучать быстрая, ритмичная музыка.

ЕЛЕНА: А вот и соседи праздновать начали. Наверное, наши с вами разговоры о музыке услышали. Давайте, может, все-таки тоже что-нибудь включим? Не этот же отбойный моток нам слушать. Какие вам группы нравятся, вы говорили? «Радиохэд»? «К»...

МИХАИЛ: «Кьюр».

ЕЛЕНА: Да, «Кьюр». Никогда не слушала.

МИХАИЛ: Группа отличная. Но не думаю, что сейчас стоит ее... Просто... Это не совсем праздничная стилистика.

ЕЛЕНА: А что «праздничная стилистика»? «Дисотека Авария» «Новый год к нам мчится»? Или что-нибудь советское и нафталиновое? «Пять минут»? Нет, уж... Уж лучше давайте ваше послушаем. Мне, как минимум, будет интересно. Я люблю узнавать что-то новое. Алиса! Включи нам группу «Кьюр».

Из колонки начинает играть песня «Lovesong» группы «Cure».

ЕЛЕНА: Знаете... А мне нравится.

МИХАИЛ: Правда?

ЕЛЕНА: Я ожидала чего-то... Потяжелее. Крики, визги, ор.

МИХАИЛ: Нет... Просто... Я и сам нелегкий. Если еще и слушать буду что-то тяжелое, подо мной вообще, наверное, пол провалится. Как вы там говорили? «Привет, соседи снизу. С Новым годом?»

Елена смеется.

ЕЛЕНА: Вы не поверите... Но я, кажется, начинаюсь проникаться вашим вкусом. Под эту композицию даже танцевать хочется. Попробуем?

Елена встает, протягивает Михаилу руку. Михаил растерянно смотрит на Елену.

МИХАИЛ: Что? Потанцевать?...

ЕЛЕНА: Да. А чего? Будем сидеть, чай распивать?

МИХАИЛ: Но... Я не то, чтобы особо умею....

ЕЛЕНА: Но медленный танец вы же осилите?

МИХАИЛ: Но эта музыка не сильно подходит под медленный танец.

ЕЛЕНА: Извините за мой русский... Но плевать что подходит, а что нет. Как мы хотим, так и будет. Пойдемте.

Михаил улыбается, встает. Михаил и Елена танцуют медленный танец.

ЕЛЕНА: Ну вот. А вы говорили, не подходит. И о чем же поется в этой песне?

МИХАИЛ: А вы разве не владеете английским?

ЕЛЕНА: Владею, конечно... С грехом пополам. Но должна же я предоставить вам возможность проявить себя. Показать свой интеллект, знание.

МИХАИЛ: А... Ну, да... Конечно... Ну, тут поется... Я тоже не то, чтобы полиглот... Но примерно... Когда я рядом с тобой... Я снова юный. Когда я рядом с тобой... Мне снова весело. Как бы далеко я ни был... Я буду любить тебя. Сколько бы нам ни осталось... Я буду любить тебя.

ЕЛЕНА: М-м-м... Как все-таки приятно такое слышать. Давно мне такое не говорили.

МИХАИЛ: Произносить такое тоже очень приятно. Тоже давно такое никому не говорил.

Михаил и Елена молча танцуют. Звонок в дверь.

ЕЛЕНА: Ой... Ну, если это опять Олеся...

Еще три звонка.

ЕЛЕНА: Конечно, она. Кто еще может быть таким неуместно назойливым. Я сейчас.

Елена идет в прихожую. Смотрит в глазок. Михаил стоит в дверях комнаты.

ЕЛЕНА: (растерянно) Ваша мама...

МИХАИЛ: Что?

ЕЛЕНА: Может забыла что-то?

Елена открывает дверь. Таисия переступает порог.

МИХАИЛ: Mam... Зачем ты опять?...

ТАИСИЯ: Так... Тихо... Без нервов. Я извиниться.

Елена и Михаил растерянно переглядываются.

ТАИСИЯ: Была неправа. Наговорила много глупостей... А в Новый год с негативом входить, как известно, нельзя.

МИХАИЛ: Mam... Что ты задумала?

ТАИСИЯ: Что-что? Извиниться я задумала. Я же сказала уже. А чего ты на меня так смотришь? Думаешь, я не способна на раскаяние? Способна. Вот, прямо в данный момент я раскаиваюсь... Что вырастила такого сына. Который родной матери не верит.

МИХАИЛ: Mam... Я не...

ЕЛЕНА: Вы проходите. Не на пороге же нам разговаривать.

ТАИСИЯ: Вот! Видишь? Это я понимаю приличная, вежливая женщина. Знает, как со старшим поколением общаться. Не то что некоторые... Неблагодарные...

МИХАИЛ: Все-все... Я понял... Извини.

Михаил принимает куртку Таисии, вешает ее на вешалку. Роняет. Снова вешает. Таисия проходит в гостиную. Елена и Михаил следуют за ней.

ТАИСИЯ: А... Знакомая музыка. И Леночку уже подсадил на эту свою «курву»?

МИХАИЛ: «Кьюр».

ТАИСИЯ: Ты понял.

ЕЛЕНА: Нет... Я сама захотела послушать. Алиса! Стоп!

ТАИСИЯ: Ух! Ничего себе... Видишь, Миша?... Какая уверенная в себе девушка. Ее даже музыка слушается. Когда включиться, когда выключиться. Не то, что ты... Мямлишь постоянно...

МИХАИЛ: Мам, ну чего ты?... Ничего я не мямлю... Я просто...

ТАИСИЯ: Вот-вот-вот... Прямо, как сейчас.

ЕЛЕНА: Вам чаю налить? Только заварила.

ТАИСИЯ: Чаю? Да, давай... Чай – это хорошо. А то на улице холодрыга. Все ноги себе отморозила.

МИХАИЛ: Мам.... Ты чего? Все это время на улице простояла? Только не говорили, что ждала, пока я выйду?

ТАИСИЯ: Ничего я не ждала. То есть ждала... Но автобус. А он все не шел, и не шел. А потом посмотрела на ваше окно, Елена... И поняла, что вернуться надо, и извиниться.

ЕЛЕНА: Но моего окна с остановки не видно...

ТАИСИЯ: Да я же образно... Давайте, садитесь. Ну так чего? Извините меня, Елена... За то, что обманом пробралась к вам в дом. Вынюхивала... Не утечку газа, как заявила изначально. А сведения. Задавала вам неприятные вопросы. Вижу, что девушка вы приличная... Неприличная меня бы матом покрыла и в подъезд выставила бы. Я бы выставила. Но не обо мне сейчас. Так что... Надеюсь зла вы на меня не держите. Я вам с Михаилом желаю счастья... Надеюсь, все у вас получится.

МИХАИЛ: Мам!

ТАИСИЯ: А что? Вы не для этого здесь собрались что ли? Просто на чаепитие? Салатик поели, попрощались и разошлись? В десять спать? Не перебивай лучше... Так вот. Надеюсь, все у вас получится... Но предупреждаю... С моим сыном бывает непросто. Вы должны о нем кое-что знать. Он хоть и врач. Но у него и своих болячек хронических хватает.

МИХАИЛ: Мам, ты серьезно?

ТАИСИЯ: Не перебивай, говорю! Никогда не было этой привычки, и вот тебе на... Стоило на пару часов улизнуть из дома, уже что-то подхватил. Молчи. Я как лучше стараюсь. Чтобы потом сюрпризов не было. *(Елене)* Запаситесь свечами. Не

романтическими, которые для ужина. Медицинскими. У Мишеньки геморрой периодически обостряется.

МИХАИЛ: Мама!

ТАИСИЯ: Что? Где я не правду говорю? Не надо этого стесняться. Или ты скрыть это хотел? Не получится. Рано или поздно вскроется. Когда она заметит, что ты ходишь, как будто между булок пять рублей вставил. Так что уж лучше «рано». *(Елене)* Работа у него сидячая. Спортom не занимается. Весит за сотку. Поэтому вот... Ему хорошо «Натальсид» помогает. Курс – две недели. «Релиф» не покупайте. Он только симптомы снимает. Вы бы записывали, не запомните же.

МИХАИЛ: Мам, все... Я согласен... Пойдем домой.

ТАИСИЯ: Сиди. Я не закончила. Или тебе больно? Опять обострение? Нет? Тогда сиди. Дальше. Камни в почках. Заставляйте каждый полгода УЗИ проходить. Сам он постоянно забывает. Или просто не хочет. А то будет вам концерт... Начнет по полу кататься и выть. Днем-то ладно, а это же и на ночь может продлиться. Соседи будут стучать, просить заткнуть псину. Помыться толком не сможете... Он ванную будет часами занимать... Сидеть в горячей воде.

МИХАИЛ: Мам, может я приемный? Зачем ты со мной так?

ЕЛЕНА: Теперь лактоза. У него непереносимость. Или покупайте противогаз... Или не готовьте ничего с молочкой... Уж как я натерпелась. На работе газа нанюхаюсь. Домой возвращаюсь, то же самое. Только источник уже не трубы, а родной...

Елена встает, уходит в комнату.

ТАИСИЯ: Куда же вы? Я еще не закончила! У меня длинный список!

МИХАИЛ: Все, мам. Ты добилаcь своего. Она или плакать пошла, или смеяться... Пошли отсюда.

ТАИСИЯ: Ну что за поколение малахольное? И как ты с ней жить собирался?

Елена возвращается. У нее в руках тетрадка и ручка.

ЕЛЕНА: Спасибо вам... Я же даже не знаю, как вас зовут.

ТАИСИЯ: Таисия Петровна.

ЕЛЕНА: Спасибо, Таисия Петровна. Вы полностью правы. Обо всем таком надо сразу узнавать. Сейчас все запишу. Только... Пусть и Михаил запишет кое-что. У меня же тоже сюрпризы имеются.

Елена выдергивает листочек из тетрадки, дает его Михаилу. Протягивает ручку.

ЕЛЕНА: Во-первых, аллергия. Сезонная. В мае и августе. Текут слезы, сопли... Водопадом. Паркета иногда не видно, весь пол мокрыми салфетками завален. Поднимается температура, чихаю, все раздражает, на всех срываюсь... Находиться со мной рядом в такие момент просто невозможно. Никакие таблетки не помогают. Все перепробовала. Кто-то сказал, что это психомиметика... Надо проработать детские травмы. Но все никак руки не дойдут.

Таисия растерянно смотрит на Елену.

ЕЛЕНА: Дальше... Зрение. С каждым годом все хуже. Я, конечно, лечусь. Но есть риск, что годам в шестидесяти не буду ничего видеть дальше собственной руки. Так что, все геморрой и камни в почках, по сравнению с этим, ерунда. Я беспокойства и сложностей буду доставлять куда больше. Знаете? Может это даже и хорошо, что у Михаила непереносимость лактозы. Я хоть по звуку буду определять, где он находится в квартире.

Таисия хмурится.

ЕЛЕНА: Потом, остеохондроз... Когда обостряется, ничего тяжелого в руки взять не могу. И я не только про сумки и пакеты из магазина. Даже кастрюлю иногда больно поднять. Так что, придется за меня готовить, убираться... Убирается Михаил и так замечательно. Это я уже поняла. Поэтому большого труда это ему не составит. Следующее...

ТАИСИЯ: Ладно-ладно... Я поняла. Вы девушка упрямая. Просто так не отступитесь.

Таисия встает из-за стола.

ТАИСИЯ: Ну хорошо... Дело ваше. Вы сами не знаете на что подписываетесь. Он мне всю жизнь сломал... Теперь, похоже, ваша очередь.

Таисия выходит из гостиной, одевается. Елена следует за ней. Михаил остается сидеть.

ЕЛЕНА: До свидания. С Новым годом.

ТАИСИЯ: С Новым счастьем. Большим, стокилограммовым, беспомощным счастьем.

Таисия выходит. Елена запирает за ней. Возвращается в гостиную. Михаил продолжает сидеть за столом ссутулившись.

ЕЛЕНА: Наверное... Этот вопрос не вам нужно задавать... А ей... Но... Зачем она так о вас? «Жизнь сломал»... Это же жестоко.

МИХАИЛ: А? Не обращайтесь внимания. Просто она всегда так говорит... Когда мной недовольна. Она имела в виду, что на меня всю свою жизнь положила... Все свое время, всю энергию на мое воспитание угрохала... Замуж больше не вышла... Хотя ни о чем из этого я ее лично не просил. Но теперь, при каждой нашей ссоре, мне в вину это ставит.

ЕЛЕНА: Ясно. Михаил... Я понимаю, что как заведенная пластинка снова и снова указываю на свой опыт учителя. Но я много раз видела таких родителей. И давно уяснила... Ни к чему хорошему это не приводит. Извините за совет, который вы не просили... Но мне кажется, вам надо набраться моральных сил и все же съехать от нее. Разорвать эту пуповину. Уже окончательно.

МИХАИЛ: Да я рад бы... Но она болеет всегда. Не могу же я ее бросить больной без постоянного ухода? Это как минимум... неблагодарно.

ЕЛЕНА: А вы разве не понимаете, что она болеет специально? Чтобы вас удержать.

МИХАИЛ: Нет-нет... Я, безусловно, думал об этом. Но это точно не наш случай. Она не претворяется. Она действительно заболевает. Это и анализы подтверждали, и симптомы все. Не всегда, конечно... Иногда оказывалось, что она переборщила с паникой. И печень у нее пару раз с левой стороны, почему-то болела... И головокружение быстро проходило, если до «Вайлдберис» нужно было срочно бежать – посылка пришла... Но часто случалось, что она действительно...

ЕЛЕНА: А я и не говорю, что она претворяется. Просто она так сильно хочет вас удержать, что ее организм сам начинает ей помогать.

МИХАИЛ: Что вы имеете в виду? *(усмехнувшись)* Та самая психосоматика?

ЕЛЕНА: Что-то в этом роде. Она же сама сказала... Не напрямую конечно... Но все равно понятно... Вы то единственное, вокруг чего вертится ее жизнь. Но это неправильно. Так только хуже и вам, и ей. Вы не можете начать собственную жизнь. Она продолжает заикливаться на вас. Но кто знает?... Может, если вы будете реже находиться рядом с ней, она наконец посмотрит по сторонам? Поймет, что вокруг еще много всего интересного, достойного внимания... Путешествие, хобби, общение...

МИХАИЛ: Вы не знаете мою мать. Просто... Ей на все это плевать. Главное, чтобы днем был включен телевизор, а на «планшет» были загружены все сезоны «Великолепного века» и каких-нибудь сериалов про врачей.

ЕЛЕНА: Конечно. Но это только потому, что она сама себя законсервировала в одном моменте жизни. Потому, что ее все устраивает... Сын рядом, больше не о чем беспокоиться.

МИХАИЛ: Послушайте... Елена... Наверное, в какой-то мере вы правы. Я и сам задумывался об этих совпадениях, когда самые ее серьезные заболевания выпадали именно на тот момент, когда я собирался съехать. Но если так... Я тем более не могу ее оставить одну. Если есть вероятность, что мой уход спровоцирует опасную болезнь, я лучше останусь...

ЕЛЕНА: Но так вы делаете ей только хуже!

МИХАИЛ: Каким образом? Я ее лечу.

ЕЛЕНА: Таким, что болезни проходят... Их можно вылечить... А жизнь вы друг другу калечите навсегда.

МИХАИЛ: Нет... Нет... Извините... Вы многого не знаете... Есть куча нюансов... Вы видите только общую картину... Наверное, что-то подчерпнули из книжек... Из передач каких-нибудь... «Мужское-женское»... Малахов, опять же... Выстроили версию... Но все не так. Вы не были на моем месте. Вы не можете вот так обо всем судить, просто пообщавшись с нами несколько минут...

Елена хочет что-то сказать, но тут из прихожей доносится металлический звук. Кто-то открывает дверь ключом.

ЕЛЕНА: Извините...

Елена поднимается, выходит в прихожую. Дверь открывается, в квартиру входит Максим. Начинает раздеваться.

МАКСИМ: Привет... Ух там морозит.

ЕЛЕНА: (растерянно) Привет... А ты чего это?...

МАКСИМ: Да вот. Решил с тобой Новый год встретить. А почему ты так удивлена?

ЕЛЕНА: Потому что... Потому что ты как-то без предупреждения. Без звонка.

МАКСИМ: Я тебе двадцать минут назад звонил, мам. У тебя отключен почему-то.

ЕЛЕНА: И еще потому что... Ты никогда со мной Новый год не справляешь... Последние пять лет, так уж точно.

МАКСИМ: А вот сейчас решил. Восстановить семейную традицию, так сказать. Пойдем.

Максим целует Елену в щеку, входит в гостиную. Елена идет за ним.

МАКСИМ: О! Здравствуйте.

ЕЛЕНА: Да... Максим, это Михаил... Мой знакомый... А это Максим. Мой сын.

МИХАИЛ: Приятно познакомиться.

МАКСИМ: Взаимно.

Максим и Михаил жмут руки.

МАКСИМ: Ну... Если здесь теперь я... Вы, Михаил, можете идти, наверное. С Новым годом. Всего хорошего. Извините, что так получилось.

ЕЛЕНА: То есть как?... Почему?

МАКСИМ: Ну как? Ты же его зачем пригласила? Потому что тебе одиноко было? Праздник не с кем было встретить? Вот... Теперь есть с кем. Я приехал. *(Михаилу)* До свидания.

ЕЛЕНА: Нет... Подожди... Это глупость какая-то. Он останется. Он мой гость. И... *(подозрительно)* Как-то ты выражаешься странно. Как будто уже был готов к тому, что Михаил будет здесь. Подожди... Тебе Олеся позвонила?

МАКСИМ: Кто?

ЕЛЕНА: Не притворяйся. Я прекрасно вижу, когда ты мне врешь.

МАКСИМ: Да о чем ты вообще? Какая Олеся? Это та твоя чокнутая, гиперактивная ученица что ли? Мне делать больше нечего, как с ней созваниваться?

Елена пристально смотрит на Максима.

МАКСИМ: Ну ладно-ладно... Да... Мне позвонила эта твоя Олеся. Рассказала... Что ты списалась с кем-то там в интернете... Пригласила к себе. То ли маньяка какого-то, то ли мошенника... *(Михаилу)* Извините. Это цитата.

МИХАИЛ: Ничего... Я все это уже слышал.

МАКСИМ: И я, конечно, как заботливый сын не мог оставить это без...

ЕЛЕНА: Заботливый сын? Ого...

МАКСИМ: Да. А что не так?

ЕЛЕНА: Сложный вопрос. Даже не знаю с чего начать. А напomini, пожалуйста, когда этот самый заботливый сын меня в принципе навещал последний раз? Полгода назад? Больше?

МАКСИМ: Мам... Ну давай не будем, а? В конце концов я в другом городе живу.

ЕЛЕНА: Да. В Москве. До которой тут максимум час.

МАКСИМ: Это когда пробок нету. А когда пробки – все четыре.

ЕЛЕНА: А когда желания нету, вообще бесконечно можно добираться. Заботливый сын. Михаил... Вот скажите мне пожалуйста... Как настоящий заботливый сын. Вам, не кажется, что к матери, вот, нужно хоть иногда приезжать? Интересоваться, как она себя чувствует? Может ей надо что-то?

МАКСИМ: Мам... Ну его-то ты зачем приплетаешь?...

ЕЛЕНА: Или хотя бы звонить. Изредка.

МАКСИМ: Я тебе двадцать минут назад звонил! Я ж говорил.

ЕЛЕНА: А до этого когда? Двадцать дней назад?

МАКСИМ: Михаил, идите. Видите, тут семейный разговор?

ЕЛЕНА: Нет, он останется. Если хочешь знать, Михаил, по крайней мере, отвечает на мои сообщения. Всегда и сразу. И мне не приходится сидеть с телефоном в руках, и ждать, когда же эти галочки станут синенькими. Хотя ты и тогда можешь так ничего и не написать.

МАКСИМ: Начина-ается... Мам... Ты прекрасно знаешь, что у меня работа.

ЕЛЕНА: Да. А раньше была учеба. Ты постоянно на парах. Так, что даже несколько слов матери напечатать времени нет.

МАКСИМ: Иногда нет.

ЕЛЕНА: Прекрасно. Только вот у меня почему-то на тебя всегда время было. И в садик отвести. И забрать. И уроки к школе помочь сделать. И на кружок, и на секцию. И когда ты болел, всю ночь рядом с твоей кроватью просидеть. На все время было. Знаешь

почему? Потому что это и есть настоящая забота. А не свалиться неожиданно как снег на голову и нагрубить моему гостю.

МИХАИЛ: Да я не...

МАКСИМ: Нет, мам... Ты не права.

ЕЛЕНА: Не права, значит?

МАКСИМ: Да, неправа.

ЕЛЕНА: И в чем же?

МАКСИМ: Это не забота...

ЕЛЕНА: А что тогда?

МАКСИМ: Я объясню. Но не при нем.

МИХАИЛ: Я правда пойду, наверное.

Михаил привстает со стула.

ЕЛЕНА: Нет! Он останется!

Михаил усаживается обратно.

ЕЛЕНА: Он единственный, кто оказался со мной рядом, когда мой единственный сын забыл о моем существовании.

МАКСИМ: То есть ты решила именно сейчас серьезно поговорить, да? На праздник? При постороннем человеке?

ЕЛЕНА: Да, сейчас. У меня последнее время вообще не так много возможностей с тобой поговорить. Так что, давай.

МАКСИМ: Хорошо. Пусть слушает. Сама виновата. Все что ты описала, это не забота, мама... Нет, она таковой, безусловно, была... В детстве. Когда я был маленький. Но сейчас, когда я вырос, забота – это: «Привет, сынок. Как здоровье?». А не: «Позавтракал, сынок?» «Пообедал, сынок?» «Пужинал, сынок?» «А ты чего до сих пор в сети? Завтра рано вставать» «А что это с тобой за девочка на фотографии? Вы встречаетесь? А она всегда в таких коротких юбках ходит? Ты уверен, что она тебе подходит?» «Почему ты не отвечаешь, сынок?» «Ты где, сынок?» «Я позвонила твоему другу, он сказал, что не знает где ты» «Ты еще не дома?» «С тобой ничего не случилось?» «В больницах сказали, что ты не поступал» Это не забота, мама. Это какая-то маниакальная гиперопека.

ЕЛЕНА: Да что плохого в том, что я беспокоюсь о единственном ребенке, на которого положила всю свою жизнь?

Михаил удивленно таращится на Елену. Она этого не замечает.

МАКСИМ: Да пожалуйста. Беспокойся. Но не надо этим беспокойством меня душить. У меня собственная жизнь. Понимаешь? Я не виноват, что у тебя не было своей. Это твое решение. Если хочешь знать, я первый раз в жизни нормально свободно вздохнул только когда учиться поехал и в общежитии поселился. Когда наконец-то смог сам принимать решения.

ЕЛЕНА: А вот этого не надо. Я тебе всегда позволяла принимать решения самому.

МАКСИМ: Ну конечно... Тот самый управляемый выбор. «Что хочешь надеть в школу? Эту голубую рубашку, или эту серую?» А может я хотел футболку надеть? Как все. Безразмерную. Чтобы до колен. «Что хочешь на день рождения? Книгу? Или обучающий контрактор?» А может я приставку хотел. И какую-нибудь сумасшедшую игру к ней? «Что будешь на обед? Гречку с овощами? Или рис с рыбой?» А может я гамбургер хотел? С двумя котлетами.

ЕЛЕНА: Ты сам себя слышишь? Если бы я тебе позволяла все, что ты хочешь, ты бы даже до этого возраста не дожил.

МАКСИМ: Ты опять меня не слушаешь. Я не о том, чтобы разрешать мне все. Я о том, чтобы разрешать мне хоть что-то. Давать хоть какую-то минимальную свободу.

Повисает пауза.

ЕЛЕНА: Хорошо... Ладно... Поняла. Тогда зачем ты приехал?

МАКСИМ: В смысле?

ЕЛЕНА: Ты всю жизнь хотел свободы? Ты ее получил. Тебе никто не указывает, не заставляет есть овощи, пить определенное количество воды каждый день. Сама я тебе уже перестала названивать. Сообщениями тоже не забрасываю. Чего ты тогда приехал?

МАКСИМ: Ну... Я же говорю... Позвонила Олеся... Напугала меня.

ЕЛЕНА: И ты ей вот так сразу поверил? Да? Что я с маньяком познакомилась? С мошенником? Максим, ты же знаешь, что я разбираюсь в людях. Что обмануть меня не так просто. Или ты решил, что у меня резко деменция началась? В мои-то сорок пять. Вообще не понимаю что делаю?

МАКСИМ: Нет... Я...

ЕЛЕНА: Когда у меня в прошлый раз зуб жутко разболелся, ты почему-то не поспешил примчаться. Когда я три года назад поскользнулась и ногу вывихнула, так что она раздулась, как футбольный мяч, ты тоже сослался на занятость на работе.

МАКСИМ: Мам... У тебя всегда что-нибудь такое случалось, когда я не отвечал на звонки или долго не писал. Какие-то подозрительные случайности.

Михаил покашливает.

ЕЛЕНА: Наверное. Но тогда все было реально. Мне правда было больно и плохо. Мне нужна была поддержка единственного близкого человека на свете. А сейчас... Какое-то сомнительное подозрение нервной девочки, которая почему-то посчитала, что мне грозит опасность. Ерунда же. Но нет... Ты бросаешь все планы... Которые у тебя, я уверена, на Новый год точно были... Не знаю, друзья, девушки... И мчишь в область, в другой город... В мороз.

МАКСИМ: Мам... Ну... Я не знаю, как объяснить...

ЕЛЕНА: А я знаю. Ты ревнуешь.

МАКСИМ: Чего?

ЕЛЕНА: Ревнуешь. Ты всегда себя так вел, когда кто-то проявлял ко мне внимание. Помнишь? Коллега... Аркадий Борисович... Просто подарил мне букет на День учителя. Сразу истерика. «Ты выйдешь за него! Он не будет меня любить! Будет ругать! Потом у вас появится свой ребенок! Ты про меня забудешь!» На остановке мужчина подошел познакомиться. Опять визг. Слезы. Катание по полу. Бедолага не на свой маршрут запрыгнул. Да даже когда в кино, на экране симпатичный мужчина появлялся, ты уже на меня недовольно косился. Всегда, когда мне хоть чуточку... хоть самую малость грозило наладить личную жизнь, ты мне доходчиво объяснял, что рядом со мной может быть только один мужчина. И это ты. Прямо, как сейчас. Да? А знаешь почему? Потому что ты до сих пор не вырос. Говоришь о свободе, а сам по-прежнему остаешься тем же капризным мальчишкой, каким всегда и был.

МАКСИМ: Мам... Прекрати. Это даже смешно. Я давно уже вырос.

ЕЛЕНА: Ну да. И мама тебе больше не нужна. А сюда ты приехал, просто потому что по дороге из магазина...

МАКСИМ: Мам... Ну какой еще мальчишка? Я отделом управляю.

ЕЛЕНА: Да. В школе ты тоже старостой класса был. Но всегда в слезах бежал домой, если тебя кто-то обидел. До сколько? До четырнадцати лет? Может и сейчас что-то произошло?

МАКСИМ: Мам...

ЕЛЕНА: Может тебя пожалеть надо? Ты скажи. Наругал кто-то? Нехорошее слово в твой адрес сказал? Собака гавкнула, напугала? Кто-то отобрал игрушку?

МАКСИМ: Мам, хватит! Я взрослый, самостоятельный, женатый мужчина. А приехал я сюда, потому что...

ЕЛЕНА: Что ты сказал?

МАКСИМ: А?

ЕЛЕНА: Самостоятельный и какой мужчина? Женатый?

МАКСИМ: Я этого не говорил.

ЕЛЕНА: Прекрати. Я не очень хорошо вижу... Но слышу я отменно. Ну-ка не отводи глаза... Максим, я всегда знаю, когда ты врешь.

МИХАИЛ: Я тоже слышал.

МАКСИМ: Вы-то куда лезете?

ЕЛЕНА: Не меняй тему. Что ты имел в виду?

МАКСИМ: *(вздыхая)* Блин. Ладно. То и имел. Я женился.

ЕЛЕНА: Как это?

МАКСИМ: Просто. Как все. Пошли в ЗАГС и расписались. Ты не думай... Свадьбы не было. Так, с друзьями в ресторане посидели. А на сэкономленные деньги в путешествие поехали.

ЕЛЕНА: Когда?

МАКСИМ: В июле...

ЕЛЕНА: Ты же был в командировке?

МАКСИМ: Ну...

ЕЛЕНА: А... Да... Поняла. Я еще удивилась какие интересы у фабрики по пошиву пуховиков могут быть в Тайланде. Но почему?... Почему ты не сказал?... Ты стесняешься ее? Она кто? Боюсь предположить даже... Стриптизерша? Преступница? Блогер?

МАКСИМ: Мам... Ну что ты такое говоришь? Нет, она приличная девушка из хорошей семьи...

ЕЛЕНА: Но тогда... Почему?... Или это она не хочет со мной знакомиться?

МАКСИМ: Нет, мам... Оксана, наоборот, постоянно спрашивает про тебя... «Когда я вас познакомлю?... Когда мы к тебе съездим? Давай хотя бы созвонимся» Устал оправдания придумывать.

ЕЛЕНА: А зачем ты их вообще придумываешь?...

МАКСИМ: Да все потому же, мам. Я не хочу, чтобы наша жизнь стала твоей жизнью. Не хочу, чтобы ты лезла во все, что мы делаем. Давала советы. Указывала, уговаривала, настаивала... Чтобы ты названивала Оксане и спрашивала кормит ли она меня? Следит ли, чтобы я выходил на улицу в шапке?... Принимаю ли таблетки?... Как у нас в постели? Регулярно ли? А если нет, то почему? Оксана добрый, теплый человек... Она тебе не посмеет сказать: «Я занята»... Не взять от тебя трубку. И я оглянуться не успею, как ты снова будешь везде.

Повисает пауза.

ЕЛЕНА: Я тебе не верю. Нет... Ты бы не смог так поступить. Не сказать мне ничего. Ты все это придумал...

МАКСИМ: Что придумал?

ЕЛЕНА: Все. Свадьбу эту. Жену. Оксана. Тебе это имя вообще никогда не нравилось. Это имя какой-то блондинки. А ты всегда на брюнеток засматривался.

МАКСИМ: Мам... Зачем мне все это придумывать?

ЕЛЕНА: Не знаю. Сейчас скажешь, что все-таки решил нас познакомить. Мы начнем это обсуждать. Михаил решит, что ему здесь не место. Уйдет. А ты завтра уедешь. И снова появишься уже через полгода. И там выяснится, что ты все-таки не был женат.

МАКСИМ: Ты за кого меня принимаешь? За сенатора Палпатина? Такие сложные схемы выстраивать? За Джокера?

ЕЛЕНА: Это еще кто такие?

МАКСИМ: Хорошо... За Мориарти? Так понятнее? Ладно... Вот... Смотри.

Максим достаёт смартфон, показывает экран Елене.

МАКСИМ: Фотографии. С регистрации. А вот мое кольцо.

Максим достаёт кольцо из кармана, надевает на палец.

МАКСИМ: Я его специально снял... Когда в лифте поднимался.

Елена растерянно смотрит на фотографии и кольцо. Молчит. Отворачивается от Максима.

ЕЛЕНА: Думаю, тебе пора идти...

Максим в ожидании смотрит на Михаила. Елена поднимает глаза на Максима.

МАКСИМ: (удивленно) Ты мне говоришь, что ли?

ЕЛЕНА: Да... Уходи...

МАКСИМ: Мам...

ЕЛЕНА: Молчи. Я не хочу общаться с человеком, который считает, что я для него зло... И для его семьи... Частью который я, похоже, не являюсь.

МАКСИМ: Мам. Я так не считаю...

ЕЛЕНА: (не слушая) И это после всего того, что я для него сделала... И на что ради него шла. (всхлипывая) Я тебя восемь часов рожала.

На глазах Елены копятся слезы.

МАКСИМ: Мам...

ЕЛЕНА: Уходи... Пока я тут истерику не устроила. И по полу кататься не начала. Теперь моя очередь себя так вести, похоже.

МАКСИМ: Я не уйду, пока он...

Елена строго смотрит на Максима. Максим отводит взгляд. Секунду думает. Выходит из комнаты. Одевается.

ЕЛЕНА: И ключи оставь! Это больше не твой дом! Я лучше эту квартиру каким-нибудь мошенникам отдам!

Максим хмурится. Кладет ключи на тумбочку. Выходит из квартиры. Елена утирает слезы, пытается успокоиться.

ЕЛЕНА: Простите... Что заставила вас быть свидетелем всего этого. Это было эгоистично с моей стороны. Если вам теперь неприятно со мной... Здесь... Я, конечно, не буду вас удерживать...

Михаил встает, подсаживается ближе к Елене.

МИХАИЛ: Думаю... Что вас не стоит оставлять в таком состоянии... Одну... Пока, по крайней мере...

Михаил наливает Елене чай.

МИХАИЛ: Выпейте. Он с ромашкой. Говорят, успокаивает.

Елена улыбается, благодарно смотрит на Михаила, кивает.

ЕЛЕНА: Спасибо. Но он остыл уже. Пойду подогрею. И себя в порядок немного приведу. Посидите здесь один еще немножко? Хорошо?

Михаил кивает. Елена берет чайник, идет к выходу из комнаты.

МИХАИЛ: Елена... Я еще сказать хотел... Я понимаю, это непросто... Но постарайтесь сильно не расстраиваться. Мы, сыновья, часто бываем неблагодарными, и творим всякие глупости... Но это не значит, что мы не любим и не ценим вас, матерей.

Елена кивает, натянуто улыбается. Идет в кухню. Ставит чайник на плиту.

Включает смартфон. Смотрит в окно, кого-то высматривая. У Михаила звонит смартфон. Михаил вздыхает, прикладывает смартфон к уху.

МИХАИЛ: Да?

ТАИСИЯ: Ми-иша... Мне пло-охо-о...

МИХАИЛ: Что случилось, мам?

ТАИСИЯ: В боку сильно ко-олит. И дышать тяжело.

МИХАИЛ: Так-так... А в шею отдает?

ТАИСИЯ: Да... Отдает... Пульсирующая боль такая.

МИХАИЛ: А правая нога немеет?

ТАИСИЯ: Ой, немеет... Так, что даже наступить не могу. Лежу на диване и даже слезть с него не получается.

МИХАИЛ: Ох-ох...

ТАИСИЯ: Что это, Мишенька?

МИХАИЛ: Опасный недуг. Острый приступ симуляции, мам. Это хроническая болезнь такая. Лечится взрослением, и взглядом на себя со стороны. Три раза в сутки.

ТАИСИЯ: Ми-иша... Не смейся надо мной. Мне правда нехорошо.

МИХАИЛ: И что ты от меня хочешь?

ТАИСИЯ: Чтобы ты приехал и осмотрел меня.

МИХАИЛ: Мам. Вызови лучше скорую. В конце концов, я педиатр. Я просто не имею права ставить диагнозы и лечить взрослых людей.

ТАИСИЯ: А если она не успеет? Новогодняя ночь все-таки. Они, наверное, и сами там празднуют.

МИХАИЛ: Ну тогда тетю Валю попроси за тобой последить. Она медсестра. Ты же к ней хотела идти праздновать.

ТАИСИЯ: Да что праздновать-то? Тут не праздновать, а траур устраивать пора. Родный сын бросает меня на верную смерть.

МИХАИЛ: Ладно. Хорошо. Сейчас приеду. А пока мазью себе бок помажь. Она в холодильнике.

ТАИСИЯ: Мазью? Ага, сейчас. Иду уже... Сейчас... Так, холодильник открыла.

МИХАИЛ: Открыла? Отлично. Теперь сделай себе бутерброд и иди телевизор смотреть. Не болит у тебя ничего. Только что сказала, что нога немеет, а сама быстрее ракеты к холодильнику побежала.

ТАИСИЯ: (*здоровым голосом*) Так, да? Обманул мать? От этой своей Елены хитростей нахватался?

МИХАИЛ: Все, мам. Извини, но впервые в жизни я положу трубку первый.

ТАИСИЯ: Только попробуй. И я...

Михаил разъединяет связь. Выдыхает. Хмыкает. Смартфон снова звонит.

МИХАИЛ: Пожалуйста! Прошу тебя! Ну оставь меня в покое хотя бы на пару часов.

ТАТЬЯНА: Ого... Мне почему-то не казалось, что я тебе так сильно напрягаю.

МИХАИЛ: Ой... Тань... Татьяна Валерьевна, то есть... Простите... Это я не тебе... Не вам... Недоразумение.

ТАТЬЯНА: Да ладно... Бывает... Но, Миш... А чего так официально? «Валерьевна»... «Вам»...

МИХАИЛ: Ну... Просто... Вы... Ты сама тогда сказала, что не хочешь больше видеть ни меня, ни тем более мою мать. И мне показалось у нас теперь только официальные отношения.

ТАТЬЯНА: Ну, знаешь... Таисия Петровна сама все сделала, чтобы я тогда вспылила. Наговорила всего такого. Но, если честно... Много раз уже себя винила, что не сдержалась. Знала же, что она меня специально провоцирует. Но нервишки не выдержали все-таки.

МИХАИЛ: Да... Извини, пожалуйста... Это она умеет.

ТАТЬЯНА: Да что сейчас вспоминать. Я чего звоню-то? С Новым годом тебя, Миш. От меня. И от всего нашего отделения. Все по тебе очень скучают. Зря ты перевелся, конечно. После тебя уже двух врачей поменяли. Никто не приживается.

МИХАИЛ: Очень жаль... Но, просто...

ТАТЬЯНА: *(хмыкнув)* Ох уж это твое «просто»... Как я по нему соскучилась.

МИХАИЛ: Просто... Ты же понимаешь... Видеть тебя каждый день... Слышать твой голос... Проходить мимо... Я не мог. Извини за эти слова... Как из дворовой песни. Но по-другому и не скажешь.

Елена выходит из кухни, идет в ванную. Доносится звук льющейся воды из крана.

ТАТЬЯНА: Понимаю. Поэтому и не стала тебя удерживать. Ну чего? Как праздник справлять будешь? Дома? В гостях?

МИХАИЛ: Ну... В гостях, можно сказать.

ТАТЬЯНА: Да? Ну хорошо... У кого, если не секрет?

МИХАИЛ: Ну-у...

ТАТЬЯНА: Хотя, да... Не мое дело. Извини. Но ты это, Миш... Если что-то поменяется... Мы, тут, с друзьями в ресторане собрались. Милое, тихо местечко. Праздничная программа сейчас начнется. Ты подходи, если что...

МИХАИЛ: Я... Как бы...

ТАТЬЯНА: Я прекрасно знаю, как ты не любишь с посторонними общаться. Но они все тоже врачи. Быстро общий язык найдешь... Темы для разговора... Хорошо? Только не отнекивайся сразу. И не говори «да», просто из вежливости. Подумай. Я очень хочу тебя видеть.

МИХАИЛ: Да?... Ого...

ТАТЬЯНА: Что такое?

МИХАИЛ: Да просто... Как-то неожиданно... Знаешь? Ты извини, если что... Но я просто должен спросить... Тебе мама позвонила?

ТАТЬЯНА: Чего?

МИХАИЛ: Ну... Может она тебе позвонила? Или написала?... Просто...

ТАТЬЯНА: Миш, ты же знаешь, какие у нас отношения. Даже, если бы она мне позвонила, я бы трубку не взяла. А сообщение стерла бы сразу. Ты почему вообще спрашиваешь?

МИХАИЛ: Да так... Тут, просто, произошло кое-что... И вообще... Она о тебе хорошо отзывалась недавно.

ТАТЬЯНА: Она? Обо мне? Может о моей тезке какой-то, и ты перепутал? Или решила, что я умерла? А о покойниках, как известно... Или это какая-то уловка была.

МИХАИЛ: Ну... По сути, так и есть, наверное... Уловка. Ты извини... За этот вопрос.

ТАТЬЯНА: Миш, все в порядке у тебя?

МИХАИЛ: Да-да... Это я так.

ТАТЬЯНА: Ладно. Тут холодно. И сигарета уже кончилась. Я внутрь побежала... А ты... Приходи, если что. Адрес я тебе сейчас скину. На всякий случай. Хорошо?

МИХАИЛ: Да... Может быть...

ТАТЬЯНА: Давай. Обнимаю.

МИХАИЛ: Ага... Обни... Пока. С Новым годом.

Татьяна разъединяет связь. Михаил стоит с растерянным видом. Из ванной выходит Елена, берет с кухни чайник, входит в гостиную.

ЕЛЕНА: Вы с кем-то говорили?

МИХАИЛ: Да... С бывшей...

Елена удивленно поднимает брови.

МИХАИЛ: С бывшей начальницей. Поздравляла. От себя. От отделения. Бывшего.

ЕЛЕНА: Это замечательно. Вы, вероятно, очень хороший врач. Если вас даже на прошлой работе помнят, ценят.

МИХАИЛ: Не знаю. Наверное. Мои пациенты отзывы редко пишут. Они в основном вообще писать еще не умеют.

Елена смеется, садится за стол. Михаил продолжает стоять. Ему на смартфон приходит сообщение.

ЕЛЕНА: Присаживайтесь. Или вы все-таки решили уходить?

МИХАИЛ: Я? Нет-нет... Я, с вашего позволения... Спасибо.

Михаил садится, убирает смартфон.

МИХАИЛ: Знаете, Елена?... Я хочу в очередной раз перед вами извиниться.

ЕЛЕНА: Сейчас-то за что? Вы, пока меня не было, перевесили все игрушки на елке? Чтобы они смотрелись лучше?

МИХАИЛ: Нет... Рука, конечно, потянулась, но я себя сдержал.

ЕЛЕНА: А за что тогда?

МИХАИЛ: Просто... Я сказал, что вы не понимаете моей ситуации... Ну, с матерью. Что смотрите на нее со стороны. А оказалось, что сами находитесь в таком же положении.

ЕЛЕНА: Что вы имеете в виду?

МИХАИЛ: Ну... Вы, как и моя мама, растили сына одна. Переживаете за него. Беспокоитесь, заботитесь. Боитесь, что он вас оставит и...

ЕЛЕНА: Нет-нет... Это совершенно разные вещи. У меня все по-другому.

МИХАИЛ: Ну как же? Все так, мне кажется.

ЕЛЕНА: Вот именно, что вам кажется. Как бы вам объяснить?... Как назло, нужные слова в голову не идут. Понимаете? Я воспитывала Максима по теории. Дипломированный педагог все-таки. Я еще когда только заподозрила, что беременная, уже кучей книжек обложилась по воспитанию. Спок, Выгодский, Мотессори... Все было по методике. Ни шагу в сторону. А то, что он все это не оценил, просто погрешность и случайность. И гены, вероятно. Если бы он получше меня слушал, поменьше игнорировал и почаще был рядом, он добился бы еще больших успехов, чем сейчас. Все что я делала, было только для его пользы. Никаких своих, личных целей... как некоторые мамы, которые через детей пытаются реализовать какие-то свои амбиции и закрыть личные гештальты... я не преследовала. Я старалась раскрыть его потенциал. А ваша мать просто напуганная женщина, которая безумно боится одиночества. Вот и все.

МИХАИЛ: Но... Ваш сын обвинял вас примерно в том же... Что вы боитесь остаться одна, и цепляетесь за него...

ЕЛЕНА: Михаил... Похоже сейчас моя очередь говорить, что вы ничего не поняли... Что пообщались с нами несколько минут и сделали поспешные выводы. Я же вам объяснила только что.

МИХАИЛ: Ну... Моя мама тоже любит громкие, красивые слова. Что всегда знает что для меня лучше. Что у нее жизненный опыт. Чуйка на плохих людей. Что все это только для меня.

ЕЛЕНА: Ну конечно. Типичное оправдание для испуганного человека.

МИХАИЛ: Но у вас все не так?

ЕЛЕНА: Нет.

МИХАИЛ: Абсолютно?

ЕЛЕНА: В корне.

МИХАИЛ: Хорошо. Наверное. Просто я на вас посмотрел... Ну, с Максимом... И даже... знаете?... задумался над теми вашими словами. Может вы были правы? Может мне и правда еще раз попытаться съехать от матери?

ЕЛЕНА: Это прекрасная мысль.

МИХАИЛ: И на нее меня натолкнуло очевидное сходство наших...

ЕЛЕНА: (*раздражаясь*) Да что вы заладили? Сходство-сходство! Я еще раз повторяю. Для тех, кто выходил... Я все делала правильно. По теории, методике. Да я сама уже могу читать лекции по правильно воспитанию ребенку и набирать курсы. Все это было для сына. Для того, чтобы ему легче было в жизни. И не надо сравнивать с истеричной теткой, которая, как клещ вцепилась в своего ребенка, потому что ничего другого у нее в жизни больше нет и, скорей всего, уже не будет.

МИХАИЛ: Перестаньте так говорить о моей матери.

ЕЛЕНА: А вы перестаньте мне талдычить одно и то же. Как троечник... Который выучил один параграф из учебника и повторяет его, повторяет. И вообще... Почему вы решили, что имеете какое-то право меня хоть в чем-то обвинять?

МИХАИЛ: Да я не обвинял... Я просто сказал...

ЕЛЕНА: Вы со своей жизнью сначала разберитесь, а потом уже в чужие лезьте. Сорок пять лет мужчине, он с матерью живет.

Михаил растерянно смотрит на Елену.

ЕЛЕНА: Простите... Я не должна была... Сама не понимаю, что говорю... Нервный вечер какой-то получается. Давайте сделаем вид, что этого разговора вообще не было. О чем-нибудь другом побеседуем. Что вы там про стихи говорили?

МИХАИЛ: Стихи?

ЕЛЕНА: Да... Вы говорили, что писали что-то... Обещали вспомнить... Я с радостью послушаю.

МИХАИЛ: Ну... Сложно вот так сразу... Переключиться.

Елена разливает чай, ее руки чуть дрожат.

МИХАИЛ: Но... Если память напрячь... Есть один... Из любимого, так сказать. Я его написал в...

ЕЛЕНА: (*перебивая*) Вот даже эту ситуацию взять... Извините, я все-таки вернусь... Я Максиму что сказала? Не хочешь меня навещать? Не хочешь от меня трубку брать, с женой знакомить? Пожалуйста. Живи своей жизнью. Свободен. А ваша мать... Таисия Петровна... что? Пришла сюда... В квартиру к незнакомому человеку... Выведывала что-то... Меня против вас настраивала. Вы считаете это нормальным? Нас сравниваете? Да я никогда так унижаться...

Михаил встает.

МИХАИЛ: Так... Я пойду, наверное, все-таки. Все как-то изначально не заладилось. Глупо было вообще надеяться, что эта идея с объявлением хоть к чему-то хорошему приведет. Извините, что побеспокоил... Вечер испортил... Вы могли бы с кем-нибудь еще... А я тут... Я пойду...

Михаил выходит в прихожую, одевается, обувается. Елена стоит в дверях, виновато смотрит ему вслед. Но не решается ничего сказать.

МИХАИЛ: До свидания.

ЕЛЕНА: До свидания. С Новым годом... И Таисию Петровну поздравьте.

МИХАИЛ: Что?

ЕЛЕНА: С праздником. Поздравьте от меня Таисию Петровну.

МИХАИЛ: Зачем вы это сказали?

ЕЛЕНА: *(растерянно)* Я? Что бы вы...

МИХАИЛ: Хотя, я понимаю. Еще раз акцентируете на том, что я с матерью живу. Да? Указали на то, что мне больше пойти некуда. Не с кем больше отпраздновать.

ЕЛЕНА: Нет. Я просто из вежливости...

МИХАИЛ: А мне есть куда пойти. Удивлены? Да. И там меня ждут? И оскорблять не будут. И несправедливо меня в чем-то обвинять тоже. Знаете? То, что я до сих пор живу с матерью – это, вообще-то, не плохо.

ЕЛЕНА: Послушайте, я...

МИХАИЛ: *(не слушая)* А даже наоборот... Это говорит обо мне, как о хорошем человеке, и заботливом... да-да, именно заботливом... сыне. Но вы женщины часто принимаете силу за слабость, и наоборот. Даже если мама мной манипулирует, я все равно не бросил ее и не отвернулся. Как сделал бы какой-нибудь другой... подлец и негодяй.

ЕЛЕНА: Отлично. Теперь вы моего сына оскорбляете.

МИХАИЛ: Что? Нет. Я и не думал.

ЕЛЕНА: Ну как же? Вы только что назвали его «подлецом» и «негодяем».

МИХАИЛ: Да я не имел в виду... Все! Я пошел. Пока мы не... Как тут открывается?

Елена помогает Михаилу справиться с замком, открывает дверь. На пороге стоит Кирилл. Растерянно смотрит на Михаила и Елену.

КИРИЛЛ: Оппа. Здравствуй, папа, Новый год!

Кирилл уверенно шагает в квартиру. Михаилу приходится отступить.

КИРИЛЛ: (Елене) И кто это такой?

ЕЛЕНА: А ты что здесь делаешь?

КИРИЛЛ: На столе шампанское кончилось. Я вызвался в магазин съездить. Вот, крюк сделал, к тебе заскочил. Не понравился мне наш разговор по телефону. И не зря. Вон тут какой мне сюрприз новогодний. (Михаилу) Ты кто, чучело?

МИХАИЛ: Я?

ЕЛЕНА: Кирилл, прекрати. Это Михаил. Мой гость. Он уже уходит.

КИРИЛЛ: А чего это? (Елене) Увидела, как я во двор въезжаю? Решила по-быстрому его сплавить? Испугалась за него?

ЕЛЕНА: С какой стати, Кирилл? Ты говоришь, как муж, который из командировки приехал и в доме другого мужчину застукал. Но здесь есть один нюанс. Ты мне никто.

КИРИЛЛ: Вот так, да? Уже никто. Пока я там пахал, город от снега спасал, сутками вкалывал, ты себе другого решила завести? У которого со временем посвободнее?

ЕЛЕНА: Бред какой-то... Михаил, идите.

Кирилл кладет правую руку на дверь, перекрывая путь Михаилу.

КИРИЛЛ: Стоять. Ты отсюда не уйдешь, пока я все не выясню.

ЕЛЕНА: Да нечего выяснять!

МИХАИЛ: Послушайте... Давайте я уйду, а вы тут разбирайтесь. Выясняйте все, что вам нужно. Хорошо?

КИРИЛЛ: Ага. Конечно. Выйдешь, за угол спрячешься. Подождешь, когда я уеду. И обратно – шмыг. Да?

МИХАИЛ: Да за кого вы меня принимаете?

КИРИЛЛ: За типа, который на мою женщину глаз положил.

ЕЛЕНА: Я не твоя женщина! Твоя женщина у тебя дома сидит, ждет, пока ты с шампанским вернешься, и второе кольцо носит!

Елена кивает на кольцо на руке Кирилла. Кирилл чуть смущается, убирает руку с косяка.

МИХАИЛ: И ни на кого я глаз не ложил...

ЕЛЕНА: Не клал...

МИХАИЛ: Даже наоборот. Общение у нас не заладилось. Поэтому, будьте добры... Дайте мне пройти...

КИРИЛЛ: В смысле, не заладилось?

Кирилл приглядывается к Елене.

КИРИЛЛ: Лен... Ты чего, плакала? Этот хрен тебя обидел? *(Михаилу)* Что ты ей сделал?

МИХАИЛ: Я сегодня выслушал слишком много оскорблений в свой счет. Терпение у меня, конечно, крепкое. Но даже у него есть пределы... Больше слушать это хамство я не намерен. Пропустите...

Михаил старается выйти, отодвигая Кирилла со своего пути. Кирилл сопротивляется.

КИРИЛЛ: Стоять! Я сказал, ты никуда не пойдешь!

Кирилл отталкивает Михаила.

МИХАИЛ: Да что вы себе позволяете?!

ЕЛЕНА: Кирилл!

Михаил снова пытается прорваться из квартиры, Кирилл замахивается, чтобы ударить его. Михаил уклоняется от удара, Кирилл теряет равновесие, падает, стонет.

КИРИЛЛ: А-а-а...

МИХАИЛ: Я его пальцем не тронул.

КИРИЛЛ: Спина-а-а...

ЕЛЕНА: Боже... У него же она больная... Помогите. Давайте его в зал.

Михаил помогает Елене поднять Кирилла.

КИРИЛЛ: Не трогай меня! Сейчас оклемаюсь, и я тебя... А-а-ай...

ЕЛЕНА: Не говори ерунды! Он врач.

КИРИЛЛ: Какой еще врач?

МИХАИЛ: Педиатр.

ЕЛЕНА: Но ты вел себя, как ребенок. Поэтому подойдет.

КИРИЛЛ: Как же болит.

Елена и Михаил тащат Кирилл в гостиную, кладут его на диван. Снимают с него куртку.

МИХАИЛ: Давайте его на живот. Я ему спину разотру пока.

КИРИЛЛ: Не надо мне ничего!

МИХАИЛ: Да я бы с радостью вас здесь бросил. Но клятва Гиппократа не позволяет. Не переживайте. Я знаю что делаю. У мамы тоже спина болит постоянно. Только мой массаж и помогает спазмы снять. *(Елене)* Сделайте ему пока грелку. У вас есть?

Михаил засучивает рукава, снимает часы, кладет их на стол.

ЕЛЕНА: Да... Нет... Не уверена... Сейчас поищу.

Елена уходит на кухню. Начинает рыскать по ящикам. Михаил задирает рубашку и свитер Кирилла, начинает аккуратно и со знанием растирать ему поясницу.

КИРИЛЛ: Больно!

МИХАИЛ: Потерпите. Сейчас пройдет. Постарайтесь отвлечься.

КИРИЛЛ: На что?

МИХАИЛ: Не знаю. Давайте поговорим.

КИРИЛЛ: Ага... Самое то положение, чтобы потрепаться. Ай! Ладно. Отвлекься. Давай говорить. Есть тема интересная, которая меня сильно интересует...

МИХАИЛ: Какая?

КИРИЛЛ: Что ты здесь делал?

МИХАИЛ: Опять. Да ничего. Просто пришел в гости. Дал объявление на «Авито». «Встречу с вами Новый год». Елена откликнулась. Я пришел. Но не получилось общения.

КИРИЛЛ: Чего? Объявление? Seriously?

МИХАИЛ: А это похоже на вранье?

КИРИЛЛ: Ну... Не знаю... Нет. Врут всегда как-то проще. Ничего себе. Что только люди не придумают. А-ай! Долбанная спина... Еще десять лет назад повредил. Когда завалы разбирали. Газовый баллон в доме бахнул, подъезд обвалился. И вот... Живу теперь с этим. Ладно, хоть, на бумажную работу перевели. Уф-ф... И нахрена тебе это?

МИХАИЛ: Вы о чем?

КИРИЛЛ: Объявление это странное.

МИХАИЛ: Не знаю. Одиноко стало.

КИРИЛЛ: А просто с бабой познакомиться? На улице? В очереди в магазине? С пациенткой какой-нибудь?

МИХАИЛ: Не умею я так. И... Люблю все осложнять. Всегда таким был.

КИРИЛЛ: Интеллигенция, блин. Объявление. И Ленка, прям, написала? «Приходите»?

МИХАИЛ: Написала.

КИРИЛЛ: Капец. Но это она из-за меня, конечно. Подумала, что я ее бросил.

Михаил продолжает разминать Кириллу спину.

КИРИЛЛ: Только ты не подумай про нее ничего такого... Типа, с женатым мужиком встречается. Это я ей голову заморочил. Уже почти полгода как. Сначала кольцо прятал... Врал, что свободен... А потом... Когда признался... Все обещал, что уйду от жены. Что вместе будем. А сам... Уф...

МИХАИЛ: А почему?

КИРИЛЛ: Что «почему»?

МИХАИЛ: Почему не уйдете? От жены.

КИРИЛЛ: А это уже не твое дело. Не кажется? Или чего? Если половину моей задницы увидел, думаешь, все можно теперь?

МИХАИЛ: Да нет... Я же не из любопытства. Просто... У меня самого ситуация схожая.

КИРИЛЛ: Ты тоже окольцованный что ли? Везет Ленке, конечно.

МИХАИЛ: Нет-нет... Что вы? У меня с родными. С родителями. С мамой. Ну, там... Знаете?

КИРИЛЛ: Не знаю. И не интересно.

В гостиную торопливо входит Елена.

ЕЛЕНА: Нет у меня грелки... Думала – есть. А нет, оказывается.

МИХАИЛ: А пустая пластиковая бутылка? Наполните теплой водой. И полотенцем оберните.

Елена кивает, торопливо выходит из комнаты, бежит на кухню, открывает холодильник, осматривает содержимое.

КИРИЛЛ: Потому что мы вместе тридцать лет...

МИХАИЛ: Что?

КИРИЛЛ: Ты спросил, почему не уйду от жены. Потому что мы вместе тридцать лет. Потому что у нас трое детей. Пятеро внуков уже.

МИХАИЛ: М-м-м... А зачем тогда с Еленой начали?... Все это...

КИРИЛЛ: Потому что мы с женой вместе тридцать лет. У нас трое детей и пять внуков.

Елена входит в гостиную.

ЕЛЕНА: Бутылки тоже нет. Я газировку не пью.

КИРИЛЛ: У меня в машине есть. Возьми в кармане ключи.

Елена торопливо берет из кармана куртки Кирилла ключи, бежит в прихожую, накидывает на плечи пальто, обувается, выходит из квартиры.

КИРИЛЛ: Понимаешь?... Я Лиду люблю, конечно... Это жена моя... Но у нас с ней так редко бывает... Ну, это самое. И это давно уже... То младшенькая с нами поспать захочет. То старший в комнату зайдет, что-нибудь спросить. Днем на работе. Вечером прихожу, устаю, спать уже охота, не до этого... А когда до этого, у нее настроения нет. Или болеет чем-то. Или у меня спина. А с каждым годом это окошко, когда у нас обоих ничего не болит, становится все уже и уже... А сейчас еще внуки. То же самое. Завалятся в гости, и уже не до этого всего. Вот я к ней и перестал, как к женщине относиться... Больше, как... не знаю... к напарнику что ли. По воспитанию детей. По ведению хозяйства. Недавно задумался об этом... Так чего-то страшно стало. Это же и есть старость. Когда вы рядом,

но уже не как мужчина и женщина. А как... родственники. Понимаешь? Ну ты-то не понимаешь. А тут с Леной познакомился. Она Валерику с русским помогала. Это внук мой. Привез его к ней пару раз. Разговорились. А у нее самой как раз какие-то сложности с сыном были.

МИХАИЛ: Максимом.

КИРИЛЛ: Ага. Грустная была. А баба она красивая. Квартира пустая. Никто не мешает. Никакого: «Пап, я какать хочу», «Папа, он меня обидел», «Деда, пойдем играть» – нету и в помине... Я их люблю. Своих. Жизнь за них всех отдам. Но, с другой стороны... Очень страшно, когда эта самая жизнь проходит. Я ж мужик еще будь здоров. Если спину в расчет не брать. А получается... Блин, мне же уже полтос... Не так много осталось козлом скакать.

МИХАИЛ: Больно?

КИРИЛЛ: Да еще как больно. Иногда лежу ночью рядом с Лидкой. Так совесть защемит. Сердце аж разрывается. Понимаю же... Если узнает, не простит меня. Я все это потеряю. Дети тоже не поймут. Они мать очень любят. Вообще один останусь. А днем... Опять за старое. Ленке звоню... Ну, звонил... И...

МИХАИЛ: Нет... Я про поясницу. Болит еще?

КИРИЛЛ: Да вроде бы отпускает.

МИХАИЛ: Сейчас еще немного тогда...

КИРИЛЛ: И что мне делать?

МИХАИЛ: Ну... Я бы посоветовал поменьше спину нагружать. Шведской ходьбой заняться. Мази втирать. Но лучше вам, конечно, у врача по специализации проконсультироваться. У нас в поликлинике есть хороший. Могу посоветовать...

КИРИЛЛ: Да я не про это. Теперь ты меня неправильно понял. Я про мою эту ситуацию. Что мне делать? От жены уходить? Или про Ленку забыть?

МИХАИЛ: Ну... Я не думаю, что имею право давать вам советы...

КИРИЛЛ: Но ты же врач. Представь, что я твой пациент. У меня есть болезнь. Нужен рецепт. Ты не поверишь... Но я еще ни с кем так откровенно не разговаривал.

МИХАИЛ: Если честно... Даже не представляю, как это у меня вышло...

КИРИЛЛ: Как-как... Каком кверху. В моем случае, в прямом смысле. Ну так чего? Посоветуешь что-нибудь?

МИХАИЛ: Ну... Что я могу сказать? Знаете?... Мне недавно один умный человек сам посоветовал разорвать нездоровые отношения. Они не несут ничего хорошего обеим сторонам. Я уверен, и вашей жене непросто... И Елене это все тоже наверняка причиняет боль. Так что... Вам просто остается решить. Какие из этих отношений действительно нездоровые... С женой, с которой вы давно вместе и имеете много детей? Или с женщиной, с которой пытаетесь сбежать от старости?

Михаил натягивает на поясницу Михаила футболку и свитер.

МИХАИЛ: Все. Больше я ничем помочь вам не смогу. Полежите так еще немного. А я пошел. Все-таки, и путь уже свободен.

КИРИЛЛ: Спасибо, врач. И ты это... Зла не держи.

МИХАИЛ: И вы тоже... Держать его тяжело. А вам тяжелое поднимать нельзя.

КИРИЛЛ: Нихрена не понял... Но да ладно. С Новым годом.

Михаил идет в прихожую. Одевается, обувается. Дверь открывается. В квартиру входит Елена с бутылкой минеральной воды в руке.

ЕЛЕНА: Ой... А вы?... Он...

МИХАИЛ: Все хорошо. Пусть полежит минут пять. Сейчас в себя придет.

ЕЛЕНА: А... Бутылка?

МИХАИЛ: Да уже и не надо, наверное... По ситуации посмотрите.

Михаил обходит Елену, выходит в подъезд.

ЕЛЕНА: Михаил...

В прихожую входит Кирилл, разговаривает по смартфону.

КИРИЛЛ: *(в смартфон)* Да очередь тут. Думаешь, одни мы такие, у кого алкашка на столе закончилась? Сейчас буду. Не кипишуй.

Елена отвлекается на Кирилла. Михаил уходит. Кирилл убирает смартфон.

КИРИЛЛ: Лен... Мне пора уже. Ты это... Извиняй, что я тут запсиховал. Нормальный он мужик оказался. Хоть и с придурью. Объявление это странное... Ну так чего? Насчет завтра? Я приеду? Могу сразу с аэропорта. Как своих провожу.

Кирилл пытается обнять Елена за талию. Елена отступает.

ЕЛЕНА: Нет, Кирилл. Не надо. Это все было неправильно. Мне было плохо... Я поддалась чувствам... А теперь... Не надо.

КИРИЛЛ: Ты уверена?

ЕЛЕНА: Как никогда раньше. И подожди.

Елена идет на кухню. Достает бутылку шампанского. Возвращается, отдает бутылку Кириллу.

ЕЛЕНА: Вот, возьми. Не с пустыми же руками тебе возвращаться. Заподозрят что-то. С Новым годом.

Кирилл кивает. Вздыхает. Идет к двери. По дороге задевает подарок Михаила, который по-прежнему стоит у тумбочки.

КИРИЛЛ: Ой, извини...

Кирилл выходит. Елена запирает за ним. Устало опирается спиной на дверь. Смахивает с глаз слезы. У нее звонит смартфон.

ЕЛЕНА: Да, Олеся?

ОЛЕСЯ: Елена Александровна! Этот, как он себя называет, Михаил еще там?! Срочно гоните его! Или бегите сами! Я прибила его данные! Никакого педиатра Михаила Андреевича Гунько в нашем городе нет! И в области тоже! Он врал!

ЕЛЕНА: Олеся, хватит! Он Дымков. Понимаешь? Дымков! Он же четко, русским языком тебе сказал! Даже я запомнила!

ОЛЕСЯ: Ой... Я, наверное, не так записала... Или автозамена сработала.

ЕЛЕНА: Олеся... Пожалуйста... Не звони мне больше. Хорошо? И не приходи. Я не хочу тебя больше видеть. Понимаешь? Займись своими делами. Найди подругу по возрасту. Прости. И прощай.

Елена разъединяет связь. Идет в гостиную. Устало садится на диван.

ЕЛЕНА: Ну чего, Алиса? Вот мы и остались одни. Опять. Включи что-нибудь...

Начинает звучать песня группы «Cure» «Lovesong». Елена снимает очки, кладет лицо на ладони.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Елена лежит на диване. Звонок в дверь. Елена поднимается, идет в прихожую. Открывает дверь. На пороге стоит Олеся.

ЕЛЕНА: (устало) Олеся... Я же тебе, кажется, сказала...

Олеся кривит лицо и начинает реветь.

ОЛЕСЯ: Я совсем одна-а-а...

ЕЛЕНА: Тише-тише-тише... Проходи... Иди ко мне.

Олеся входит в квартиру, Елена ее обнимает.

ЕЛЕНА: Что ты такое говоришь?

ОЛЕСЯ: Я никому не нужна. Я одна. Мне даже Новый год не с кем справи-ить. Сижу одна в квартире. В стену смотрю. Еще елку поставила, как ду-ура. Зачем она мне? Одной? В отражения в игрушках пялюсь и реву-у-у... И так страшная... А в отражении вообще... А когда реву вообще-вообще...

ЕЛЕНА: Да ты чего?... Хорошая моя... Почему одна-то? А как же родители? Что-то случилось?

ОЛЕСЯ: Случилось. Они развелись. Давно уже. Еще когда я в одиннадцатом классе училась.

ЕЛЕНА: Не понимаю... Я ж общалась с твоей матерью. Они мне регулярно платили.

ОЛЕСЯ: Платили... А вместе уже не жили. У папы сейчас уже семья новая. Ребеночек недавно родился. Мальчик. Симпатичный такой. Васенька. Я сама не видела. Фотографии смотрела. В соцсети. А мама своей жизнью занята. Я ей вообще не нужна. Она настояла, чтобы я с ней-то осталась только чтобы отцу насолить. А теперь... Летает везде, мне раз в месяц звонит. Сейчас, вот, в Швейцарии, со своим новым мужчиной. Очередным. Я спросила, может мне к ней приехать? Она сделала вид, что не услышала-а.

ЕЛЕНА: Бедненькая... А что же ты мне обо всем этом раньше не рассказала?

ОЛЕСЯ: Не знаю. Стыдно было. Я же первое время думала, что они это вообще из-за меня... Ну, развелись. Что я их чем-то разочаровала. Может училась плохо. Поэтому еще сильнее старалась. Все олимпиады выигрывала. За каждую оценку тряслась. Но нет... Они просто уже терпеть друг друга не могли. А потом... Потом боялась, что вы меня неудачницей посчитаете. Меня же даже родные родители видеть не хотят. Вас тоже разочаровать боялась. Вы же думали, что я вся такая молодец. Любимица в семье. Душа компании. А на самом деле... Одинокaя неудачница.

ЕЛЕНА: Глупости какие. И почему одинокaя-то? Как же друзья? Ты же говорила...

ОЛЕСЯ: Да нету у меня никаких друзей. В школе меня все душной заучкой считали. Даже отличники со мной не общались, потому что комплексовали... Я же везде лучшая была. В университете я попыталась друзей завести. Но перестаралась, похоже... Слишком назойливой была. Вы же знаете, если я за что-то берусь, всегда это на двести процентов делаю. Но в общении с людьми это, оказывается, не работает. От меня теперь все шарахаются. Как от прилипа-а-алы.

ЕЛЕНА: Ну что значит все? Прекрати. У тебя есть я. Прилипай ко мне сколько хочешь. Пойдем в гостиную... Новый год будем праздновать.

ОЛЕСЯ: Нет-нет... У вас же гость.

ЕЛЕНА: Он ушел уже.

ОЛЕСЯ: Как? Это из-за меня, да? Я опять все испортила-а-а.

ЕЛЕНА: Не только из-за тебя. Ты, конечно, сильно постаралась. Но мы и сами хороши. Пойдем.

Елена помогает Олеся раздеваться, отводит ее в гостиную. Звонок в дверь.

ЕЛЕНА: Ты пока готовь тут все. Салатики накладывай. Вот салфетки... Слезы, сопли подотри. Ну и слюни заодно – салатики у меня отменные получились. А я сейчас.

Олеся благодарно улыбается. Елена идет в гостиную, открывает дверь. На пороге стоит Михаил.

МИХАИЛ: Здравствуйте, еще раз. Я, вообще-то, с вами уже здоровался. Но, вроде как, и попрощался уже. Поэтому показалось, что поздороваться еще раз будет уместным. Хотя сейчас уже так не кажется... Забудьте, все что я сказал... Я чего вернулся-то? Очень глупая и пошлая причина. Дело в том, что когда я делал массаж Кириллу, я снял с руки

часы... Не с его руки... Со своей... И на стол положил... Поэтому... Знаете?... Как в том стихотворении... «Я на минуту. Я часы оставил».

ЕЛЕНА: «Ах, да, часы... Конечно же часы». Значит вы поклонник не только Пастернака? Но еще и Евтушенко?

МИХАИЛ: Да... Немного... Знаю пару стихов. Они там, в гостиной, на столе...

Елена кивает, собирается идти в гостиную, но останавливается.

ЕЛЕНА: Михаил... Знаете?... Прежде чем я отдам вам часы, и вы уйдете... Я хотела бы сказать... Простите меня, пожалуйста, за все, что я вам наговорила. За все эти гадости. Я, честно, так не думаю. Вы, просто, задели за живое. И я начала защищаться. Как ёж. Все вы правильно сказали. Я очень боюсь одиночества. До смерти боюсь одна остаться... Еще и мое зрение падающее. Как представляю себя через двадцать лет... Темно... И я наедине с этой темнотой, в пустой квартире. Поэтому и удерживала Максима. До посинения в пальцах. А потом за Кирилла вцепилась. Как за соломинку. Чуть семью его не разрушила. И с матерью вашей мы конечно же в одинаковом положении. Вы на сто процентов правы. Зря я про нее так...

МИХАИЛ: Да ну что вы?... Это вы меня простите... Я и правда не имел никакого права лезть в ваши личные дела.

В дверях появляется Олеся.

ОЛЕСЯ: Здравствуйте, Михаил.

МИХАИЛ: Здравствуйте... Хотя формально мы уже здоровались... Но... В смысле... Вы не переживайте. Я уже ухожу. Только заберу...

ОЛЕСЯ: Ну нет. Вы останетесь.

МИХАИЛ: Опять комнату проверять будете? Учтите, в этот раз я не только ничего не брал, но даже еще и оставил кое-что свое.

ЕЛЕНА: Он про часы.

ОЛЕСЯ: Ничего я проверять не буду. Все, что надо, я уже проверила. Пойдемте. Новый год праздновать будем.

МИХАИЛ: Но...

ОЛЕСЯ: Пойдемте, говорю. Елена Александровна сказала, что вы во многом из-за меня ушли. Поэтому я обязана сделать все, чтобы исправить ситуацию. Да и... До полночи

пятнадцать минут всего осталось. Куда вы пойдете? Никуда не успеете. Такси не вызовите. А пешком до вашего 2-го микрорайона час ходьбы, наверное. Так себе удовольствие главный праздник в году на тротуаре встретить.

МИХАИЛ: А вы откуда знаете, про микрорайон?... Где я живу...

ОЛЕСЯ: Дык я же пробил вас. *(Елене)* Уже по настоящей фамилии. *(Михаилу)* И мне еще совестней стало. Я таких хороших отзывов на сайте больницы ни о каком другом враче не видела.

МИХАИЛ: *(Елене)* Мои пациенты писать не умеют... Но вот их родители очень даже.

ОЛЕСЯ: Пойдемте говорю... Хватит упрямиться.

МИХАИЛ: Ну... Если только до двенадцати... И чашку чая выпить. А то ноги продрогли.

ЕЛЕНА: Как? Вы все это время на улице простояли?

МИХАИЛ: На остановке. Потом на ваше окно посмотрел, про часы вспомнил.

ЕЛЕНА: Что же это за остановка такая, из которой мое окно видно? Второй раз за вечер о ней слышу.

ОЛЕСЯ: Хватит на пороге трындеть.

Михаил разувается. Снимает пальто. Вешает его. Пальто падает. Михаил вешает его еще раз. Елена умилительно улыбается. Елена, Михаил и Олеся идут в гостиную.

ОЛЕСЯ: Так... Давайте праздничное настроение создавать. Алиса, включи нам что-нибудь!

Начинает играть «Cure».

ОЛЕСЯ: Ой... Это «Кьюр» что ли?

МИХАИЛ: А вы их знаете?

ОЛЕСЯ: Конечно. Я вообще их фанатка. Хотя мне больше «Радиохэд» нравятся. Под них грустить удобнее. Но грустить нам сейчас не надо. Поэтому... Алиса! Включи-ка «Лет ит сноу».

Начинает играть песня Френка Синатры «Let it snow».

ОЛЕСЯ: Елена Александровна... Несите шампанское. Уже готовиться пора.

ЕЛЕНА: Сейчас. Ой... А у меня и нету. Была бутылка... Но... Она на нужды городского МЧС ушла.

ОЛЕСЯ: А как же Новый год и без шампанского?

МИХАИЛ: Подождите.

Михаил бежит в гостиную. Берет с пола подарок, который он принес Елене. Возвращается в гостиную. Протягивает Елене подарок.

МИХАИЛ: Вот... Дождался все-таки своего момента.

Елена открывает подарок. Там бутылка шампанского.

МИХАИЛ: Оно какое-то дорогое. Из Франции. Родители одного из пациентов подарили. Я его несколько лет хранил. Для важного случая.

ОЛЕСЯ: Вот и отлично. Где у вас бокалы?

ЕЛЕНА: С утра в серванте были. Если Михаил их не переставил никуда.

Звонок в дверь.

ЕЛЕНА: Я даже боюсь предположить, кто там на этот раз.

Елена выходит в прихожую. Михаил и Олеся следуют за ней, останавливаются в дверях. Елена открывает дверь. В квартиру с виноватым видом входит Максим.

ЕЛЕНА: (обеспокоенно) Что случилось? Машина сломалась?

МАКСИМ: Мам, ну вот ты всегда так. Я тебя праздник испортил. Пришел, ерунды наговорил. Выяснилось, что я еще и обманывал тебя, скрывал важные вещи... А ты... «Машина сломалась?» «С тобой все в порядке?». По-хорошему, ты должна была бы руки в боки упереть и спросить: «Чего приперся? Совесть заела?».

ЕЛЕНА: Если ты так просишь?

Елена упирает руки в бока.

ЕЛЕНА: Только можно я руки не в боки упру, а в бока?

МАКСИМ: Мам...

ЕЛЕНА: Чего приперся? Совесть заела?

МАКСИМ: Да, заела. Давно уже заела. Каждый день все эти полгода собираюсь тебе позвонить, рассказать об Оксане... Даже телефон уже в руки беру. Но всегда останавливаюсь... Не знаю почему.

ЕЛЕНА: А я знаю. Потому что я жутко боящаяся одиночества истеричка с предрасположенностью к маниакальной гиперопеке. Я это совсем недавно уяснила. А признание проблемы, как известно, первый шаг к ее решению.

МАКСИМ: Ну... Я бы так категорично не выражался. Но... Мам, я тебя правда люблю. Я всю жизнь буду тебе благодарен за все, что ты мне дала... За мое детство, за мое воспитание... Но пожалуйста... Оставь мою жизнь мне. Я хочу прожить ее сам. Без бесконечного контроля и наставлений.

ЕЛЕНА: Хорошо. Я тебя понимаю.

МАКСИМ: Ты один из трех самых важных для меня людей на всем свете. И я всегда буду...

ЕЛЕНА: Подожди... Что значит «трех»? Ладно... Эта твоя Оксана... А еще?

Максим говорит в раскрытую дверь.

МАКСИМ: Дорогая... Войди, пожалуйста.

В квартиру входит Оксана. Она с животом – беременная, на шестом месяце.

ОКСАНА: Здравствуйте, Елена Александровна... Я очень рада с вами наконец познакомиться. Максим мне о вас столько рассказывал.

МАКСИМ: Я решил, что нельзя нам так вот заканчивать... Как мы сегодня... Съездил за Оксаной... И вот...

ЕЛЕНА: Это... Это что это?... Меня зрение опять подводит?... Или...

МАКСИМ: Да, мам... Ты скоро будешь бабушкой.

ЕЛЕНА: Ох... Но, как?... То есть... Почему ты мне не?... Хотя, да... Ты объяснил все уже... Боже мой! Хорошие мои... Дорогие...

У Елены на глазах копятся слезы. Она обнимает Оксану и Максима.

ОЛЕСЯ: Елена Александровна! Поздравляю!

ЕЛЕНА: Постойте... Оксаночка, ты все это время в подъезде стояла, что ли? Максим! Там же холодно. Сквозняки.

МАКСИМ: Мама!

ЕЛЕНА: Да-да... Ладно, все... Не лезу. А когда? Сколько уже?

ОКСАНА: Шестой месяц.

ЕЛЕНА: Ага. Ясно. Продуктивная была командировка в Тайланд, я так понимаю, да?

МАКСИМ: Ну... Да...

ОКСАНА: Какая командировка?

МАКСИМ: Я потом объясню.

С улицы доносятся взрывы фейерверка.

ЕЛЕНА: Ой... Это чего уже? Новый год что ли?

МИХАИЛ: Нет. Еще четыре минуты.

ОЛЕСЯ: Соседи заранее решили, наверное. Ой! Слушайте... А может на улицу пойдем? Там отметим?

ЕЛЕНА: Зачем это?

ОЛЕСЯ: А чего? За столом что ли стоять? «Голубой огонек» смотреть и слушать какой этот год был сложный? Пойдемте. Фейерверк же. Красота.

МАКСИМ: А что? Прикольно... Мы уже одеты. Оксане раздеваться дольше.

МИХАИЛ: Я шампанское возьму.

Михаил бежит в гостиную. Олеся и Елена начинают торопливо одеваться. Смена декораций. Двор дома. Олеся, Михаил, Елена, Максим и Оксана торопливо выходят во двор. В небе взрываются фейерверки. Михаил раздает всем, кроме Оксаны по бокалу с шампанским. На фоне стоят еще люди.

ЕЛЕНА: Красота-то какая!

МАКСИМ: (Оксане) Тут скользко. Осторожно.

ОКСАНА: Максим. Хватит. Я вижу. (Елене) Ваш сын иногда шагу мне не дает шагнуть. Будь его воля, я бы все обмотанная подушками ходила, наверное.

ЕЛЕНА: Даже не знаю откуда в нем это.

ОЛЕСЯ: Сколько там осталось?

МИХАИЛ: Пять. Четыре.

ВСЕ: (*хором*) Три! Два! Один! С Новым годом!

Максим и Оксана целуются. Олеся радостно кричит. Михаил и Елена переглядываются. Тянутся друг к другу, оба подставляют щеки для поцелуя. Осекаются. Тянутся губами, целуются.

МИХАИЛ: Ой, простите...

ЕЛЕНА: Да, я думала, вы щеку...

МИХАИЛ: А я думал вы...

ЕЛЕНА: Неловко получилось... Извините.

ОЛЕСЯ: Да хватит вам «выкаты»! Вы с прошлого года знакомы. Пора на «ты» уже переходить. Обнимитесь!

Олеся берет руку Михаила, кладет ее на талию Елене. Елена и Михаил улыбаются.

МАКСИМ: Так, все... Посмотрели салют? Пойдёмте обратно. Оксане долго на морозе нельзя.

ЕЛЕНА: Да, пойдёмте. Ключи у тебя?

МАКСИМ: Какие ключи?

ЕЛЕНА: От квартиры.

МАКСИМ: Нет... Я же их выложил. Ты сама попросила.

Елена растерянно смотрит на Михаила и Олеся. Они отрицательно качают головой.

ЕЛЕНА: Ну отлично. Теперь слесаря что ли вызывать?

ОЛЕСЯ: Ой, боюсь он раньше десятого числа не приедет.

ЕЛЕНА: Встретили Новый год.

МИХАИЛ: Лен... Я, кажется, знаю место, где нам всем будут рады.

Лена растерянно смотрит на Михаила. Смена декораций. Квартира Дымковых. Нам видны прихожая и гостиная. В гостиной на диване лежит грустная Таисия, смотрит телевизор. Звонок в дверь. Таисия недовольно вздыхает, поднимается, идет в прихожую.

ТАИСИЯ: Кто там? Если опять Дед Мороз... Снова квартирой ошиблись... Не обижайтесь... Провожу, так сказать, старый год пинками вниз по лестнице.

Таисия открывает дверь. На пороге стоят Михаил и Елена. Позади них Олеся, Оксана и Максим.

МИХАИЛ: С Новым годом, мам. Так и не пошла к тете Вале?

ТАИСИЯ: Как видишь. Чего-то настроения не было. Испортили мне его. А вы чего? Поиздеваться пришли? Доконать меня?

МИХАИЛ: Да нет... Мы...

ЕЛЕНА: Таисия Петровна... У меня в квартире почему-то газом сильно пахнет. Наверное, все-таки утечка. Правильно вы беспокоились. Многолетняя чуйка, наверное, сработала... А ко мне как раз сын с невесткой приехали. А она беременная. А больше нам пойти некуда...

Елена подзывает Оксану. Таисия хмуро и подозрительно смотрит на Елену, переводит взгляд на Оксану.

ТАИСИЯ: Ну... Газ, да... Газ – это вам не шутки. Тут, как минимум, угроза отравления. А беременным даже легкое ни к чему... Проходи-проходи, моя хорошая.

Таисия приглашает в квартиру Оксану. Следом входят все остальные. Михаил и Елена переглядываются, улыбаются.

ТАИСИЯ: Какой месяц у тебя?

ОКСАНА: Шестой.

ТАИСИЯ: Шестой. И такой животик аккуратный? Я когда шестой месяц Мишу носила, у меня живот был с дирижабль. Все подходили, интересовались, почему я еще не в роддоме? Но и вымахал он у меня, конечно, вон, какой медведь... Увалень.

МИХАИЛ: Мам...

ТАИСИЯ: Пойдемте. Ноги вытирайте. Тапочки в шкафу. Ой... Только мне угощать-то вас нечем. Я гостей не ждала. Тапочек полно, а еды нету.

ЕЛЕНА: А мы все с собой принесли. Заехали по дороге в круглосуточный.

Михаил и Максим приподнимают полные пакеты в руках.

ТАИСИЯ: Ну, молодцы. *(Михаилу)* Предусмотрительная. Пойдемте. Я знаю один салат, за пять минут делается. А съедается еще быстрее. Такой вкусный.

Все идут на кухню. У Елены звонит смартфон.

ЕЛЕНА: Я сейчас!

Елена принимает вызов.

ЕЛЕНА: Кирилл... Если честно, мне неудобно сейчас...

КИРИЛЛ: Да мне тоже не очень. Уже скоро посадка.

ЕЛЕНА: Посадка?

КИРИЛЛ: Да, я решил со своими полететь. В горы. Попробую наладить все... С Лидой.

ЕЛЕНА: Очень рада за тебя.

КИРИЛЛ: Да и я за тебя. Нормальный он мужик. Хотя и мямлит постоянно...

ЕЛЕНА: Ты о ком?

КИРИЛЛ: Да прекращай. Я ж знаю, что он вернулся.

ЕЛЕНА: Откуда такая уверенность?

КИРИЛЛ: Да видел, как он на детской площадке терся. Задницу морозил. Что он там сказал?... Часы забыл?

ЕЛЕНА: А ты как?...

КИРИЛЛ: Да я видел их. На столе лежали. Решил не говорить... Чтобы сюрприз тебе не портить. И повод ему. Так что... Давайте. Надеюсь, что у вас все получится. С Новым счастьем, как говорится.

ЕЛЕНА: Спасибо. А тебе со старым.

Кирилл разъединяет связь. Елена задумчиво улыбается. Идет к остальным в кухню. Все весело переговариваются, смеются, готовят еду, разливают шампанское.

КОНЕЦ